

ю. м а ъ с к и ъ



СЕКТАНТАХ

огуз · гауз · 1939

Ю. М А Й С К И Й

# О СЕКТАНТАХ

ОГ ИЗ ♦ ГОСУДАРСТВЕННОЕ  
АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ  
ИЗДАТЕЛЬСТВО ♦ МОСКВА ♦ 1939

Автор в популярной форме разоблачает реакционную эксплуататорскую сущность сектантства.

Брошюра рассчитана на массового читателя.

2  
М14

## Содержание

	Стр.
О том, чему учат в сектах . . . . .	3
«Святые» дела «братьев во христе» . . . . .	19
Сектантское изуверство . . . . .	29
Сектантские пророчества о «конце мира» . . . . .	35

Государственное антирелигиозное издательство  
1939 г. Издание первое

Редактор П. Н. Федосеев  
Техн. редактор М. М. Санская  
Корректор М. Р. Штольц  
Уполномоченный Главлита А-3569

Сдано в набор 10/I 1939 г.  
Подписано к печати 19/III 1939 г.  
Инд. Б-1. Издат. № 2. Тираж 30 000.  
Уч.-изд. л. 3,6. Печ. л. 3,0. Бум. л. 1,5. Знак. в печ. л. 47000  
Форм. бум. 60×92<sup>1</sup>/<sub>16</sub> Зак. тип. 81.

Цена 35 коп.

---

Школа ФЗУ ОГИЗа треста „Полиграфкнига“. Москва, Хохловский, 7.

## О ТОМ, ЧЕМУ УЧАТ В СЕКТАХ

«Когда-то жила я в прислугах у попа. Собираясь в церковь, поп обязательно выпьет водки. В пост сам ел мясо, а нам запрещал. Все яснее становилось мне, что поп обманывает народ.

Прослышала я — ругают сектанты попов. Ну, думаю, значит, правы сектанты. И стала я посещать их секту. Но тут я увидела, что сектантские проповедники ничуть не лучше попов, что и они одурманивают нас, темных людей».

Так рассказывала о себе одна бывшая сектантка-баптистка.

Почему эта женщина, много лет верившая попам, а затем сектантским проповедникам, порвала со своей верой? Ясно, что порвала она с сектой, разобравшись в том, чему ее учили сектантские вожаки, эти «братья во христе». Так сделал бы каждый верующий советский гражданин, понявший вред религии, узнавший правду о деятельности различных церковных и сектантских организаций.

Чему же учат в сектах, и кто они, эти люди, проповедующие сектантство?

Любой поп, мулла, раввин, лама, сектантский проповедник старается убедить верующего, что его религия самая лучшая и самая правильная. Баптистский проповедник скажет, например, что «настоящие христиане» — это только те, которые принадлежат к секте баптистов. Но такие же речи поведет и проповедник секты евангельских христиан, духоборов, меннонитов, адвентистов и всяких других. Ведь число различных сект в одной только христианской религии очень велико.

Каждая из этих сект имеет свои особенности, отличающие ее вероучение от православной религии и от других сект. Возьмем, к примеру, секту баптистов, которая в настоящее время относительно больше распространена, нежели другие. Возникла она в Англии более трехсот лет назад, а в России появилась во второй половине прошлого столетия. Баптисты не признают многих сторон православно-христианского культа и обрядов. Они отрицают иконы, почитание богородицы, мощи, кресты, «святых», посты, множество православных праздников. Из всех так называемых «христианских таинств» они соблюдают лишь причастие и крещение. Да и крещение баптисты совершают не над детьми, а над взрослыми (в реке или озере).

Баптисты признают так называемые «священные книги» — биб-

лию и евангелие («ветхий» и «новый» завет), но стараются по-особому толковать некоторые тексты этих книг. Подобные отличия имеет и другая секта — евангелистов, проникшая в Россию более 60 лет назад и распространившаяся прежде всего в аристократической среде Петербурга. Особое значение в этой секте придается евангелию, что видно уже из ее названия.

На первый взгляд может показаться, что, баптизм и евангелизм — это нечто совершенно иное, чем, скажем, православная церковь. Внешние различия, действительно, между ними имеются. У баптистов и евангелистов нет, например, никаких церквей, и свои собрания они проводят в самых обыкновенных, ничем не примечательных по своему убранству, помещениях. Их пресвитеры и проповедники, в отличие от православных попов, не носят особых нелепых одежд. Но вместе с тем у баптистов и евангелистов есть немало своих обрядов и молитв. Они отрицают православное церковное богослужение, но совершают в местах своих собраний общие моления по определенной «программе». Евангелисты ежедневно или раз в месяц устраивают так называемую «вечерю любви» с обрядом причащения, на которой попережку читают молитвы, поют религиозные песни, слушают проповеди. На этих «вечерах любви» пресвитер раздает присутствующим кусочки белого хлеба, которые они едят под особые молитвы и запивают разбавленным вином из общего блюда. Пьют из этого блюда и здоровые и больные. И больные заражают здоровых точно так, как в православной церкви, когда во время причастия верующие глотают вино из общей ложечки. После причащения на «вечери любви» совершается «поцелуйный обряд», и опять же целуются друг с другом все — и здоровые и больные, точно так, как христосуются на пасху в православной церкви.

Баптисты и евангелисты не признают церковных многодневных постов, но по разным поводам устраивают однодневные голодовки. Они не признают церковного венчального обряда, но совершают браки в молитвенном доме, причем пресвитер читает в назидание те же «послания Павла», освящающие рабское положение женщины: «жена да убоятся мужа», и в ознаменование «нерасторжимости брачного союза» надевают брачущимся обручальные кольца. Особые обряды совершаются в сектах баптистов и евангелистов и при крещении. Одним словом, обряды имеются и у баптистов, и у евангелистов, как почти и во всех других сектах.

С баптизмом и евангелизмом довольно много общего, например, у молокан, духоборов, а также у адвентистов. Но последние в основу своего учения кладут веру в близость «второго пришествия» и «конца мира». А молокане и духоборы, в противоположность баптистам и евангелистам, не признают крещения и причащения. Во многом сходны с молоканами прыгуны, но и они имеют обряд, отличающий их не только от молокан, но и вообще от других сект. Обряд этот заключается в неистовом прыганье, во время которого якобы нисходит «святой дух», наделяющий некоторых участников обряда... «даром пророчества».

Есть еще много и других сект. Среди них — трясуны, которые «домаливаются» до того, что приходят в сильнейшее нервное возбуждение — стонут, кричат, всячески дергаются и трясутся; есть изуверская секта скопцов, родственная баптизму секта меннонитов, секта трезвенников, секта толстовцев и т. д.

От сектантских проповедников, особенно баптистских и евангелистских, нередко можно услышать такие речи, что, мол, в сектантской религии нет таких нелепостей, как например в православной церкви... «Наша вера, — говорят они, — вера разумная», — и при этом указывают именно на то, о чем мы уже говорили: на отсутствие почитания икон, мощей, креста, «святых угодников» и т. д. Что икона? Доска. Смешно, на самом деле, поклоняться доске: очень уж это похоже на дикарское почитание идолов, — говорят сектанты. А попы? Разве это не те же разукрашенные самым причудливым образом дикарские жрецы-колдуны? Или, наконец, почитание «святых угодников». Какие только странные вещи не рассказываются о них в «житиях»! Ну, можно ли почитать, скажем, какого-нибудь Симеона-столпника за то, что тот якобы почти всю жизнь простоял на столбе, а некоторое время даже стоял на одной ноге? Или как можно верить, что фабрикуемые самими попами из трухи и костей «мощи» есть «нетленные останки святых»? Одним словом, сектанты — баптисты, евангелисты, молокане, духоборы, толстовцы и другие, действительно, отбрасывают немало очень уж нелепых внешних, главным образом обрядовых сторон православной религии. Но значит ли это, что сектантство лучше, чем православная или всякая иная христианская или нехристианская религия? Значит ли это, как о том толкуют сектантские вожаки и проповедники, что сектантство, не в пример православию и прочим религиям, не приносит трудящимся вреда?

Нетрудно понять, что в конце-концов дело не во внешних обрядах, не в культе. Общей для всех религий является вера в сверхъестественный, фантастический мир. Каждая религия учит людей, как надо жить, каково должно быть их поведение в обществе. Правила жизни, которые предписываются всеми религиями, выгодны паразитам, тунеядцам, эксплуататорам и глубоко вредны для трудящихся масс.



Если мы с этой стороны подойдем к вопросу, то окажется, что между православием, например, и сектантством нет особой, правильной сказать, принципиальной разницы. Нет ее и между религиозными сектами. Недаром Ленин писал, что всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке есть невыразимейшая мерзость, так как все современные религии и церкви служат защите эксплуатации и одурманению рабочего класса.

Всякое сектантское учение есть учение религиозное. Оно, таким образом, обязательно содержит в себе веру в сверхъестественный

мир — веру в бога, в душу, в загробную жизнь и воздаяние после смерти, в ад и рай. Вероучение всех христианских сект опирается на то же так называемое «священное писание». Только толкуют это «писание», как мы уже упоминали, различные секты по-разному, часто не буквально, а иносказательно, утонченно. Отрицая православных «святых», сектанты верят в своих «пророков» и подчас объявляют их «воплощением» бога Саваофа или Христа.

Великие учителя и вожди трудящегося человечества — Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин — показали, что всякая религия есть опиум народа, что всякая религия является для эксплуататоров одним из средств угнетения трудящихся и приносит трудящимся огромный вред. «Того, кто всю жизнь работает и нуждается, — писал Ленин, — религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь»<sup>1</sup>. Эти слова Ленина относятся ко всякой религии, стало-быть, и к христианству, а значит, и ко всем решительно христианским сектам.



Чему же учат верующего в сектантских организациях? Каким жизненным, нравственным правилам призывают его следовать сектантские «учители веры»?

В сектах прежде всего внушают мысль, что человек — «раб божий» и все свои помыслы должен обращать к богу, к Христу. Человек, по учению сектантов, должен думать, что земная жизнь — это только подготовка к какой-то особой жизни в потустороннем мире. Но заслужить вечное райское блаженство, «царствие небесное», — проповедуют сектанты, — можно не иначе, как путем «правильной», богобоязненной жизни здесь на земле. Сектанты-адвентисты верят в близкое «светопреставление», считают, что цель жизни — это «наилучшая» подготовка к предстоящему «страшному суду». Как бы, мол, не ошибиться и не предстать перед Христом в «состоянии греха». На «страшном суде» ведь дела уже не поправишь. Если, мол, грешен, то будешь уничтожен навсегда и без остатка.

Изуверы-скопцы считают, что оскотление также есть средство, наилучшим образом обеспечивающее «царствие небесное», где якобы особо ценят души людей, до конца убивших «побуждения плоти».

---

<sup>1</sup> Ленин. Соч., т. VIII, стр. 419.

Баптистские и евангелистские проповедники твердят слушателям евангельские сказки, дают им специальные наставления, заставляют петь назидательные духовные песни, и все это, как они говорят, для того, чтобы «совершенствовать» человека, толкать его на «угодную богу» жизнь. При этом они указывают, что «правильная» жизнь не только должна обеспечить «блаженство на небесах» после смерти, но в конце-концов приведет и к справедливости на земле.

В чем же заключается «совершенствование» человека и его «правильная» жизнь, по мнению сектантских проповедников? В чем состоят, другими словами, правила сектантской морали? Правила эти таковы: будь терпеливым, будь смиренным, не противься злу, возлюби врагов и будь с ними ласков и кроток, ибо «все люди — братья», во всем полагайся не на свои силы, а на бога. Вот она — «душеспасительная» сектантская мораль, да не только сектантская, ибо то же самое, по сути дела, проповедают и церковники.

Трудно придумать что-либо более омерзительное, более вредное для трудящихся, чем эти сектантские евангельские «правила поведения»! «Живи так, как учит евангелие, и ты обрешь царствие небесное, а заодно и лучшую жизнь на земле», — поучают сектантские проповедники. «Терпеливо сноси гнет и унижения эксплуататоров, не противься злу насилем и ты своим примером кротости смягчишь сердца «братьев во христе» — капиталистов, помещиков, кулаков, и наступит мир на земле», — вот чему учили сектантские верховоды трудящихся. Не трудно понять, что подобные советы были на руку только самим эксплуататорам, к числу которых принадлежали, как мы увидим, и сектантские вожаки. Сектантская мораль, предписывающая любить классовых врагов, непротивленчество на самом деле «спасали» не народ, а его угнетателей.

Никогда не было и не будет мира между трудящимися и эксплуататорами. Никогда еще капиталисты и помещики добровольно не отказывались от своих награбленных богатств, от возможности поработать и эксплуатировать трудовой народ. От этого никогда не отказывались и богатеи — сектантские верховоды, — те самые, которые проповедывали рядовым сектантам «всеобщее братство во христе». Эксплуататорам весьма выгодно, чтобы трудящиеся думали, будто возможно такое «всеобщее братство» трудящихся и богачей. Они хорошо понимали, что вера трудящихся в «всеобщую братскую любовь» на земле и в призрачное «царствие небесное», которое якобы можно заслужить покорностью и смирением, — что все это ведет трудящихся по ложному пути, отвлекает их от революционной борьбы за лучшую жизнь.

Для трудящихся есть один правильный путь — это путь беспощадной борьбы со своими угнетателями. Это путь, указанный великим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Только идя по этому пути, народы нашей великой родины разрушили вековой гнет эксплуататоров и построили социализм.



А что на деле означает «высоко нравственная» сектантская мораль? «Возлюби врагов», — говорят сектанты. Но если следовать этой заповеди, значит, надо было «возлюбить» капиталистов, помещиков и кулаков, а не бороться с ними, надо было не уничтожать, а терпеть царский строй. Если следовать этой сектантской заповеди, то выходит, что мы не должны уничтожать своих заклятых классовых врагов, посягающих на нашу свободную, счастливую социалистическую родину. А для зарубежных трудящихся эта сектантская заповедь означает не что иное, как отказ от борьбы против гнета и насилия фашистских бандитов. И выходит, что на деле сектантская проповедь о «любви к врагам» есть величайшая безнравственность и величайшее преступление против трудящихся. Никогда, как бы того ни хотели сектантские вожаки, трудящиеся нашей великой социалистической родины не назовут своих заклятых классовых врагов братьями. С врагами советский народ боролся и будет бороться, уничтожал их и впредь будет уничтожать.

«Будьте терпеливыми, покорными, не противьтесь злу, берите во всем пример с Христа, который погиб в мучениях, но ни единым словом не осудил своих врагов», — поучают сектантские проповедники. Нужно сказать, что Христос, как это точно установлено наукой, никогда не существовал, а евангельская история о нем — выдумка от начала и до конца. Однако сказкой о Христе уже много сотен лет пользуются и попы и сектантские проповедники для одурачивания трудящихся, для проповеди идеи смирения и терпения. Перед кем же, по учению сектантов, должен смиряться трудящийся, что «претерпеть», кому прощать зло? Друг друга трудящиеся не угнетают и не обижают и прощать им друг другу нечего. Ясно, что эта сектантская заповедь имеет в виду опять-таки отношение трудящихся к эксплуататорам и означает не что иное, как требование безропотно терпеть угнетателей, смиряться перед ними и великодушно прощать все гнусности, творимые ими. Больше того! По сектантскому (да и по всякому религиозному) учению выходит, что трудящиеся должны не только прощать угнетателям, но и питать к ним... величайшую благодарность. Ибо, по религиозному учению, чем больше человек терпит, тем вернее может рассчитывать на призрачное «царствие небесное», куда, как учат сектантские проповедники, войдет лишь «до конца претерпевший». Не ясно ли, что сектантская заповедь о смирении, терпении и непротавлении злу безнравственна и вредна для трудящихся.

«Полагайся на бога», — говорят сектанты. Не трудно понять, что и эта сектантская заповедь не лучше всех остальных. Она означает, что человек не должен верить в свои собственные силы, а что ему следует сидеть сложа руки и ждать, пока помогут «силы небесные». Но ждать «божьей помощи» — занятие безнадежное по той простой причине, что нет никакого бога и что существует он не на небесах, а только в человеческой фантазии.

Бога не существует, и надеяться на него совершенно бессмы-

сленно. История показывает, что религиозная вера никогда не помогала трудящимся избавиться от гнета и несправедливости, сколь усердно ни молились они и ни уповали на небеса. И не только не помогала, но приносила огромный вред трудящимся, ибо приучала их недооценивать свои собственные силы. Не религиозная вера, а вера в себя, в свою огромную несокрушимую силу, сплачивала трудящихся, двигала их на борьбу с эксплуататорами. Вот почему реакционная и вредная религиозная проповедь о том, что человек должен полагаться во всем на бога. Этой проповедью сектантские вожаки, по сути дела, призывали трудящихся не бороться за свое освобождение, не помышлять о переустройстве мира. В наших условиях эта сектантская проповедь направлена против той огромной творческой кипучей работы, которую ведет советский народ, борющийся за полную победу коммунизма.

Сектантские «братцы» любят распространяться о том, будто в сектах учат вести добродетельную жизнь: не пить, не курить, не драться, не хулиганить и т. п. Проповедники внушали верующим, что эти добродетели — основа всяческого благополучия человека. Ничего, мол, другого трудящимся не надо, кроме соблюдения трезвенной жизни да заповедей о «всеобщей любви». Факты, однако, показывают, что добродетельная сектантская трезвенность очень часто на деле выглядит совсем по-иному. Известно, например, что в секте чуриковцев, в чуриковской лжекоммуне, о которой будет речь впереди, «братцы» вели далеко не трезвенную жизнь. А ведь последователи Чурикова называли себя не просто «чуриковцами», но «чуриковцами-трезвенниками». Или возьмем духоборов, которые также хвалятся своей трезвенностью. Сам вожак духоборов, Петр Веригин, находящийся ныне в Америке, прославился как хулиган и картежник и даже арестовывался в пьяном виде. Немало пили богатые духоборы на своих многодневных свадьбах. Но дело, конечно, не только в этих фактах. Главное в том, что сектантская проповедь трезвенности как пути к «совершенствованию» человека всегда мирно уживалась с эксплуататорскими по существу заповедями о всеобщей любви и всепрощении. Главное в том, что сектантские проповедники внушали верующим, будто причина тяжелой жизни трудящихся при капитализме — это то, что они курят и пьют.

Проповедь трезвенничества на деле отвлекала трудящихся от борьбы с основным, т. е. с социальным, источником всех зол — капиталистическим строем, эксплуатацией и несправедливостью.

И в прошлом, при царизме было много трудящихся, которые и без сектантских внушений не пили и не курили. Но разве от этого они подвергались меньшему гнету и издевательствам со стороны эксплуататоров? Сектантская проповедь трезвенничества никого настоящего счастливой не сделала. Счастливая жизнь для трудящихся нашей страны наступила лишь после того, как они, руководствуясь великим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, уничтожили власть эксплуататоров, которую сектантские проповедники трезвенности защищали и оправдывали. А что касается пьян-

ства, хулиганства и других пороков, то уничтожаются они вовсе не по мановению сладкоречивых сектантских проповедников. Чтобы уничтожить эти пороки, надо прежде всего уничтожить причины, их порождающие и закрепляющие. А причины эти кроются не в природе человеческой, как о том толкуют сектантские «братцы», а в эксплуататорских общественных порядках. Вот почему в царской России все эти социальные явления, несмотря на сектантскую «добродетельную» проповедь, не только не уменьшались, но, как и ныне в капиталистических странах, все более процветали. В нашей же социалистической стране, где полностью уничтожена эксплуатация человека человеком, отдельные проявления таких пороков, как пьянство, хулиганство, преступность, еще имеют место, как не до конца преодоленные пережитки проклятого прошлого. В ряде случаев хулиганство и преступления являются актами враждебных социализму осколков разгромленных пролетарской революцией эксплуататорских классов. Каждый может видеть, что в нашей стране борьба с преступностью, хулиганством, пьянством дала такие успешные результаты, какие немыслимы ни в одной буржуазной стране.

Вывод из всего сказанного ясен. Сектантская мораль целиком враждебна трудящимся. Только враги трудящихся, среди которых сектантские главари занимают далеко не последнее место, хотели бы, чтобы рабочие и крестьяне жили по этим сектантским рецептам. Когда сектантские проповедники толкуют о «правильной жизни», они рекомендуют трудящимся жить так, как это выгодно эксплуататорам. Сектантские вожаки хотят, чтобы трудящиеся забыли о своих кровных интересах, были изменниками своему классу и совершали самые безнравственные поступки.

Было бы смешно думать, что сектантские верховоды сами, в своей личной жизни, подают пример «евангельского поведения». Свои требования они предъявляют только к рядовым сектантам-трудящимся. Трудно, например, поверить, чтобы сектантский проповедник, столкнувшись в ночную пору с грабителем, услужливо помог стащить с себя сапоги и пальто, а не постарался бы оказать сопротивление, задержать грабителя и свести его в милицию.

Сектантские руководители много толкуют о «всеобщей любви». Они требуют, чтобы трудящиеся воспылали любовью к «братьям во христе», безразлично, каковы эти «братья» по своей классовой принадлежности, по своим делам. А сами... Об этом весьма красноречиво рассказывает отрывок из повести «Жизнь Клима Самгина» нашего великого писателя Максима Горького, убитого врагами народа, фашистской троцкистско-бухаринской бандой. Описанное в этом отрывке относится ко временам царизма. Показано в нем собрание баптистского кружка «вызыскающих града». Избранные люди, сектантствующие интеллигенты слушают истеричную проповедницу «сестру Лидию», читающую библию. Вдруг чтение прерывается...

«— Брат Василий, — позвала Лидия.

Из сумрака выскочил, побежал к столу лысый человек с рыже-

ватою реденькой бородкой, — он тащил за руку женщину в клетчатой юбке, красной кофте, в пестром платке на плечах...

— Ну, начинай, рассказывай, говори — Таисья...

Женщина стояла, опираясь одной рукой о стол, поглаживая другую подбородок, горло, дергая коротенькую, толстую косу; лицо у нее — смуглое, пухленькое, девичье, глаза круглые, кошачьи; резко очерченные губы.

Она поведала «братям и сестрам» о невыразимых своих мучениях, о своей печальной жизни женщины-рабыни.

«— Отец мой лоцманом был на Волге! — крикнула она, резкий крик этот, должно быть, смутил ее, — она закрыла глаза и стала говорить быстро, невнятно.

— Ничего не слышно, — строго сказала остроносая сестра Софья, а суетливый брат Василий горестно вскричал:

— Эх, Таисья, портишь дело! Портишь!

Кормилицын встал и осторожно поставил стул впереди Таисьи, — она охватила обеими руками спинку стула и кивком головы перекинула косу за плечо.

— На двенадцатом году отдала меня мачеха в монастырь, рукоделию учиться и грамоте, — сказала она медленно и громко. — После той, пьяной жизни хорошо показалось мне в монастыре-то, там я и жила пять лет.

Смуглое лицо ее стало неподвижно, шевелились только детски пухлые губы красивого рта. Говорила сердито, ломким голосом, с неожиданными выкриками. Пальцы ее судорожно скользили по дуге спинки стула, тело выпрямилось, точно она росла.

— Жених был, неказистый, рыжеватый, наянливый такой... Пакостник! — вдруг вскрикнула она.

— Вот-от, вот оно! — с явным восхищением и сладострастно воскликнул брат Василий...

... — Вскоре после венца он и начал уговаривать меня, — если хозяин попросит, не отказывай ему, я не обижусь, а жизни нашей польза будет, — рассказывала Таисья, не жалуясь, но как бы издеваясь. — А они — оба приставали, и хозяин и зять его. Ну, что же? — крикнула она, взмахнув головой, кошачьи глаза ее вспыхнули яростью. — С хозяином я валялась по мужеву приказу, а с зятем его — в отместку мужу...

— Эге-е! — насмешливо раздалось из сумрака, люди заговорили, зашевелились».

И дальше Таисья рассказала о жуткой расправе, которую учинили с ней насильники ее человеческого достоинства, во главе с ее извергом-мужем.

«— В-вывезли в лес, раздели догола, привязали руки, ноги к березе, близко от муравьиной кучи, вымазали все тело патокой, сели сами-то, все трое — муж да хозяин с зятем, насупротив, водочку пьют, табачок покуривают, издеваются над моей наготой, ох, изверги! А меня осы, пчелки жалят, муравьи, мухи щекотят, кровь мою пьют, слезы пьют...

...— Сначала-то я молча плакала, не хотелось мне злодеев радовать, а как начала вся эта мошка по лицу, по глазам ползать, глаза-то жалко стало, ослепят меня, думаю, навеки ослепят! Тогда закричала я истошным голосом, на всех людей, на господ бога и ангелов-хранителей, — кричу, а меня кусают, внутренности жгут, — щекотят, слезы мои пьют... слезы пьют. Не от боли кричала, не от стыда, — какой стыд перед ними? Хохоцут они. От обиды кричу: как можно человека мучить? Загнали сами же, куда нельзя, и мучают... Так закричала, что не знаю, как и жива осталась. Ну, тут и муженек мой закричал, отвязывать меня бросился, пьяный. А я — как в облаке, огненном...»

Потрясающий рассказ Таисьи хотя и произвел впечатление, но «братцы и сестрицы» оставались равнодушными к несчастной женщине. Некоторые не скрывали своей брезгливости и вполголоса ханжески возмущались откровенностью Таисьи. «Брат Василий» — тот все время приходил в похотливый восторг. Он скорее завидовал насильникам Таисьи, чем возмущался ими. А любвеобильная «сестра Лидия» — эта ханжа, жена дегенерата из дворян — сочла присутствие Таисьи попросту оскорбительным для соборания.

«Встала Лидия и, постучав ключом, сердито нахмурия брови, резким голосом сказала:

— Подождите, брат Василий. Сестры и братья, — несчастная женщина эта случайно среди нас, брат Василий не предупредил, о чем она будет говорить.

Таисья тоже встала, но пошатнулась, снова опустилась на стул, а с него мягко свалилась на пол».

Сектантские «братцы», как и попы, проповедуют, будто женщина — низшее существо и ее удел — быть в подчинении. Установленные в сектах порядки на каждом шагу подчеркивают приниженное по сравнению с мужчиной положение женщины. На баптистских молениях, например, женщины располагаются отдельно от мужчин и по левую сторону. Женщина может быть проповедницей, но не пресвитером и т. д. Сектантские главари и проповедники поносят женщину, глумятся над ее человеческим достоинством. Не по нутру им советские законы, устанавливающие равноправие женщины. Один из баптистских вожаков, Голяев, еще несколько лет назад писал, что, мол, достоинство женщины не в ее равноправии, но «в смиренном сознании, что она взята от мужа». У баптистов и евангелистов имеются специальные духовные песни и стихи, отравляющие сознание женщин, воспитывающие их в духе покорности и смирения перед мужчиной. В этих песнях говорится, будто тяжелая участь женщины определена самим богом в наказание за «первородный грех», а потому, мол, избежать этой участи нельзя. «Издавна женская доля вздохов и скорби полна, горькая жизнь и неволя Еве за грех суждена», — сказано в одном евангелистском стихотворении. Или вот еще несколько лживых, проникнутых неприкрытым презрением к женщине, строк из другой евангелистской песни: «Мы слабые создания и немощей полны, мы добрые желанья исполнить не сильны... Мужчины нас сильнее и все же иногда колеблются, сла-

бея, под ношею труда. А женщины и девы слабее и душой, и им, как дочерям Евы, труднее путь земной».

Верно, что в проклятые царские времена трудящаяся женщина была принижена, забита и бесправна, влачила горькую жизнь и была в неволе у насильника-мужа. Так было потому, что в царской России у власти стояли эксплуататоры — капиталисты и помещики, которые угнетали народ и которым выгодно было чтобы трудящаяся женщина чувствовала себя вдвойне рабой — рабой и в обществе и в семье. А «божьи проповедники», которые всегда служили интересам эксплуататоров, старались при помощи сказки о «первородном грехе», путем запугивания верующих женщин «божьиими карами» закрепить женское рабство.

Великая Октябрьская социалистическая революция сбросила с женщины путы рабства, открыла перед ней широкий творческий путь. Наша Сталинская Конституция обеспечивает полное равноправие женщины. Советская женщина занимает почетное место на всех участках строительства коммунизма. Наша социалистическая родина воспитала множество замечательных женщин — героинь, ученых, стахановок, государственных деятелей, депутатов верховных органов государственной власти страны.

Сектантские проповедники пытаются внушить верующей женщине, что она беспомощна и бессильна, что ее удел — «быть рабой». Ясно, что эта сектантская проповедь враждебна от начала до конца трудящейся женщине, что сектантские верховоды, ненавидящие наш народ, пытаются тянуть женщину вспять, отвлечь ее от участия в великой стройке коммунистического общества в нашей стране.

У трудящихся есть своя нравственность, которая, как день от ночи, отличается от морали сектантских проповедников.

Наш великий учитель Владимир Ильич Ленин разъяснил, в чем суть нашей коммунистической морали. Ленин писал: «...Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»<sup>1</sup>. Из слов Ленина видно, что нет и не может быть, пока существуют на земле эксплуататоры и эксплуатируемые, какой-то единой для всех людей всеобщей морали. Мораль, которую проповедают сектанты, выгодна только эксплуататорам. Если бы было не так, то эксплуататоры не старались бы, чтобы трудящиеся следовали этой религиозной морали.

Для нас нравственно все то, что помогает укреплять нашу страну, что помогает строить коммунизм, бороться за еще более радостную и счастливую жизнь для трудящихся, все, что делает советский народ еще более сильным и могучим.

И величайшей безнравственностью для нас является все то, что вредит нашему великому делу, все поступки, враждебные строительству коммунизма.

Нравственность буржуазная, религиозная, сектантская — это

---

<sup>1</sup> Ленин. Соч., т. XXX, стр. 410.

нравственность малочисленной кучки людей: эксплуататоров, извергов, врагов передового человечества. Наша коммунистическая нравственность — это нравственность большинства людей земного шара, сотен миллионов трудящихся, всего передового и прогрессивного человечества.

Итак, сектантская мораль — это, по сути дела, мораль, выгодная эксплуататорам. И неудивительно поэтому, что защитники этой буржуазной сектантской морали, глашатаи сектантского учения были и остаются не нашими людьми. Сектантские вожаки и проповедники оказываются в подавляющем большинстве бывшими кулаками, людьми с весьма темным прошлым: бывшими капиталистами и торговцами, царскими охранниками и белогвардейцами. Надев «благообразную» личину «тихих», «полусвятых» проповедников слова «божественной истины», эти люди, забравшись в сектантскую нору, ведут вражескую, антисоветскую, антинародную работу.

А кто были руководители сектантских организаций и их основатели в прошлом? Капиталисты, торговцы, князья, графы и другие представители эксплуататорских классов. Вот небольшой список.

Во главе секты баптистов стояли: миллионеры Мазаевы, торговец Павлов, купцы и землевладельцы Смирновы, а позже — зятья Смирновых — Голяев и Одинцов. Некоторые из них — Одинцов, Павлов, Проханов — разоблачены как германские шпионы еще с довоенным стажем. Один из старейших вожakov русского баптизма Проханов проживает в Берлине под крылышком своих фашистских друзей.

Основателями и ревностными проповедниками евангелизма в России были: помещик и полковник царской армии Пашков, лорд Редсток, граф Бобринский и другие сиятельные «братья во христе».

Сектой скопцов заправляли купцы и фабриканты Жигарев, Тимофеев, Артамонов, Ломоносов и другие. Старообрядчество возглавляли такие киты русского капитала, как Морозовы, Рябушинский, Сироткин. Сектой чуриковцев-трезвенников руководил крупный торговец Иван Чуриков.

За последние годы некоторые из сектантских проповедников, вышедших из среды трудящихся (а таких, правда, немного), порвали с сектами, так как поняли, какую вредную, враждебную народу работу они вели по указке главных сектантских вожakov. Вот письмо одного из бывших проповедников секты евангельских христиан. Он пишет:

«Я был сектантом с 1925 г. Благодаря моему умению выступать я избирался руководящим лицом и состоял членом совета и председателем южной группы евангельских христиан бессменно в течение последних двух лет.

Моя вина тяжка, и я ее признаю. В своей работе мы опирались только на полуграмотных и малограмотных и малоразвитую публику, большей частью женщин, затуманивая им головы туманным текстом «святых книг». Мало того, мы в своей работе стали на путь сопротивления советской власти; будучи на ряде съездов

евангелистов, я видел среди руководителей сект и групп людей, ничего общего не имеющих с рабочим классом и трудящимися. Я знал и видел там бывшего полицейского и торговца Метельникова, кинешемских заводчиков братьев Вольных, бывшего торговца Стулина, бывшего члена самодержавно-монархической партии Акимова и других типов, злобно относящихся к достижениям советской власти.

Вся эта свора, под маской сектантства, вводила и вводит в заблуждение отсталых, темных людей; все их проповеди и выступления дышали ненавистью против советской власти, и все они были против Красной армии, против культурных очагов, обманывая всяческим образом людей, которые еще бессознательно верили и слушали их.

Я являюсь пролетарием и с малых лет добываю себе кусок хлеба. Я не хочу быть врагом рабочему классу, и потому, познав всю мерзость сектантства и его руководителей, познав, что евангелие запутано и лживо, перестаю быть сектантом.

Хочу жить честно, без сектантского дурмана и своим личным трудом помогать нашему советскому государству.

Бывший председатель южной группы Ц. Бекетов»<sup>1</sup>.

Прикидываясь друзьями трудящихся, их «братьями во христе», сектантские верховоды много кричали и сейчас продолжают кричать, что в религии, в сектах следует искать «справедливой жизни». И они хвастают, будто примеры «райского» сектантского жития уже были.

Как же выглядел этот «земной сектантский рай»? Еще с десяти-двадцати лет назад в нашей стране существовали кое-где сектантские лжекоммуны. Заправлявшие ими сектантские вожаки всячески зазывали к себе трудящихся-сектантов. «Братья проповедники» старались во-всю, расписывая «благодатные порядки», будто бы царящие в этих сектантских хозяйствах. «Только у нас настоящий коммунизм, — говорили они, умильно закатывая кверху глаза, — все люди — братья в нашем земном божьем раю». И некоторые политически отсталые трудящиеся крестьяне, одурманенные лживой проповедью своих пастырей, шли в этот сектантский «рай на земле».

В 6. Тверской губернии существовала, например, «коммуна Ви-фания» секты евангельских христиан. Сектантские писаксы превозносили «евангельские» порядки «Ви-фании». Там, мол, и «чистота нравов», и «братская взаимная любовь», и всякие иные сектантские добродетели.

Но на деле оказалось совсем иное. «Ви-фанией» заправляла кучка бывших людей из торговцев, офицеров, кулаков. Эта кучка евангелистских главарей эксплуатировала и держала в черном теле рядовых членов «коммуны». Для рядовых сектантов в «коммуне»

---

Приведено из книги Ф. Путинцева — Политическая роль и тактика сект. ГАИЗ 1935. Стр. 350—351.



была установлена рабская дисциплина. Они должны были беспрекословно выполнять все хозяйственные и религиозные требования сектантских заправил. Они работали с утра до ночи, умножая своим трудом кассу «коммуны», которой бесконтрольно распоряжались «старшие братья».

На каждого рядового члена «коммуны» верховоды тратили менее 20 рублей в год. Любвеобильные руководители «коммуны» кормили своих «братьев во христе» щами да кашей, обрекали трудовых крестьян, попавших в сети «Вифании», на нищенское, полуголодное существование. А между тем имущество «Вифании» в 1924 г. оценивалось, примерно, в 16 000 рублей. Ясно, что вожаки «коммуны» обильно наживались на труде своих работавших «братьев».

Одним словом, во главе «коммуны» были ловкие дельцы, а в самой «коммуне» — закабаление и эксплуатация рядовых ее членов, забитых, запуганных религиозной проповедью людей. На словах — всеобщий «рай на земле». На деле — рай для сектантских заправил, людей враждебных нашему народу. На словах — всеобщая любовь и братство. На деле — рабское слепое подчинение рядовых членов сектантской «коммуны» своим руководителям, угнетение и принижение женщины. На словах — благочестие и полная трезвенность. А на деле — в той же «Вифании» процветали пьянство, хулиганство и разврат.

«Вифания» имела очень дурную славу среди окрестного крестьянского населения. Проповедующие всеобщую любовь вифанские «братья» отказывались, например, предоставить трактор для обслуживания нужд соседних деревень. При всем этом вифанские верховоды вели самую неприкрытую антисоветскую агитацию против посещения школ, против революционных праздников, против партии и комсомола.

Но, может быть, «Вифания» являлась исключением, а другие сектантские «коммуны» были устроены иначе, и в них люди действительно жили по-братски?

Посмотрим еще, как жилось опутанным сектантской проповедью трудящимся в известной в свое время «коммуне» «Бич» братца Ивана Чурикова, находившейся близ Ленинграда, на станции Вырица.

Чуриков и его приближенные без усталы повторяли, что самое существование коммуны «Бич» — это уже чуть ли не «великое историческое событие», «исполнение писания». «Святая братцева коммуна» — это рай на земле, говаривали чуриковские вожаки. Посмотрим же, каков был этот «рай», насаженный бывшим крупным торговцем Чуриковым и богатеями — крупными подрядчиками и домовладельцами — Гуляевым, Сучуговыми и Максимовым.

Приезжему человеку сразу бросалось в глаза, что в «братстве» Чурикова совсем по-разному жили заправилы и рядовые члены, по сути дела, батраки. Сам Чуриков занимал большой красивый дом, в котором было несколько прекрасно обставленных комнат. А рядовые члены «коммуны» ютились в сырых, грязных бараках.

Чуриков и его приближенные «сестрицы», проповедывавшие пользу постов и воздержания, сами обжирались доотвала всякой снедью. Очевидцы рассказывали, что в доме «братца» всегда имелось такое количество продуктов, что бывали случаи, когда целые бочки испорченного масла выбрасывались на помойку. И в то же время рядовые чуриковцы жили впроголодь, питаясь щами, картошкой, гнилыми селедками и хлебом, испеченным главным образом из отрубей и картофельной шелухи. Чуриков издевательски лицемерно говорил, что может, подобно Христу, насытить пятью хлебами пять тысяч человек. Вообще библейские и евангельские тексты весьма помогали «братцу» насаждать в своем хозяйстве кабальные порядки.

Пугая небесными карами, Чуриков требовал от своих батраков неустанной и непосильной работы. Рабочий день в этой лжекоммуне начинался летом в 4 часа, а зимой в 7 часов утра и тянулся до вечера — 12—14 часов. Там процветали побои, приниженность женщины, бескультурие. Нужно сказать, что все эти кабальные порядки Чуриков весьма хитро маскировал. Этот человек, ненавидевший революцию, хлебом-солью встречавший белогвардейцев, ярый антисемит, хитро прикрывал до поры до времени свою вражескую личину. Его «коммуна» так же, как и евангелистская «Вифания», была самым настоящим кулацким предприятием, враждебным социалистическому строительству.

Такой же характер имели и все другие сектанские «коммуны».

Вот оно каково на деле, сектантское «братство»! Примеры с сектантскими лжекоммунами наглядно показывают, что скрывается за сектантской проповедью «классового мира» и «всеобщей любви». Эти примеры лишний раз показывают, что проповедь «всеобщей любви» всегда служила и служит интересам врагов трудящихся, в числе которых всегда были и остались сектантские верховоды. В Советской стране вожаки сект лишь с одной целью проповедывали возможность устройства «сектантского рая на земле» — с целью отвлечь трудящихся от строительства социализма и сохранить кулачество.

Известно, что несколько лет назад кулаки, чувствуя свою окончательную гибель, пытались создавать и свои кулацко-сектантские «колхозы». Не удалась эта попытка. Трудовое советское крестьянство не соблазнилось сектантским «земным раем». Оно пошло по пути, указанному великой партией Ленина — Сталина, и добилось действительной радостной и зажиточной жизни, создавая и всемерно укрепляя свои большевистские колхозы.



Сектантские проповедники стараются убедить своих последователей, будто их вера самая лучшая, будто она не является вредной для трудящихся. Мы видели, что это не так. На самом деле для трудящихся нет и не может быть лучшей религии: все религии, в том числе и та, что проповедуется в сектах, вредны и враждебны трудящимся.

В борьбе против социализма верховоды различных сект, несмотря на былые распри и грызню, орудуют вместе с попами самых различных религий. Всех этих «божьих служителей» объединяет ненависть к трудящемуся народу, стряхнувшему со своей шеи паразитов и тунеядцев и завоевавшему счастливую и радостную жизнь.

Но сектантство, как мы знаем, имеет обрядовые отличия от поповской православной веры. Оно нередко отбрасывает наиболее грубые, особенно нелепые религиозные верования и обряды. Сектантские проповедники стараются облечь свою религию в красивые на первый взгляд слова о «всеобщей любви», о «всеобщем братстве». В сектах применяются самые разнообразные способы, всевозможные приманки для вовлечения верующих. Мы видели на примерах, какова действительная цена, каков действительный смысл сектантской проповеди. Но ослепленного, религиозно-настроенного человека сектантская организация иной раз скорей завлечет в свои сети, нежели церковная. Сектантство — религия наиболее хитрая, наиболее утонченная, ловче умеющая приспособляться к изменившимся условиям. Распознать вред ее верующему часто трудней, чем понять вред, скажем, православной, католической или другой религии.

Вот почему Ленин указывал, что «культивирование самой утонченной и потому особенно омерзительной поповщины»<sup>1</sup> является делом особенно гнусным.

Ленин в следующих словах писал о сектантских и всяких иных утонченных способах религиозного одурманивания трудящихся, применяемых буржуазией: «Католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас случайно читал в одной немецкой газете), — гораздо менее опасен именно для «демократии», чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический, проповедующий созидание и сотворение боженьки»<sup>2</sup>. Такого «попа без рясы», — писал Ленин, — разоблачить «в 1000 раз труднее».

Эти мысли Ленина должны хорошенько продумать трудящиеся, которые еще не порвали с сектами, не осознали, в какие хитрые вражьи сети завлекли их сектантские заправки.

Наша Сталинская Конституция обеспечивает всем гражданам полную свободу совести. Каждый верующий в нашей стране имеет право беспрепятственно отправлять религиозный культ. В то же время безбожники могут вести у нас антирелигиозную пропаганду. За веру в нашей стране никого не притесняли и не притесняют. Навсегда отошли в прошлое проклятые царские времена, когда власти совместно с господствовавшей православной церковью учиняли гонения против «инаковерующих», в том числе и против трудящихся-сектантов.

Но каждый может легко видеть, что число верующих-трудящихся, включая и сектантов, в нашей стране, в условиях победы социализма, гигантского роста культуры и под влиянием разъясни-

---

<sup>1</sup> Ленин. Соч., т. XII, стр. 332.

<sup>2</sup> Ленин. Соч., т. XVII, стр. 81.

тельной антирелигиозной работы, не только не растет, но с каждым годом все уменьшается.

Это означает, что в нашей социалистической стране трудящиеся все больше осознают вред религии, порывают с верой в бога и покидают церковные общины и секты.

Нынешние безбожники в большинстве в прошлом были верующими людьми, частью состояли в различных сектах. Но они, эти бывшие сектанты, а ныне безбожники, сталкивались с фактами, подобными тем, о которых было сказано выше и которым посвящены следующие страницы этой книжки. Они глубоко продумали эти факты и убедились, что с сектантским учением им не по пути, что сектантские вожаки ведут работу, враждебную интересам трудящихся, враждебную социализму.

## **«СВЯТЫЕ» ДЕЛА «БРАТЬЕВ ВО ХРИСТЕ»**

Вожак сект, как мы уже знаем, — это в прошлом богатые фабриканты и купцы, владевшие огромными капиталами. Это — зажиточные кулаки-богатеи, угнетавшие трудовое крестьянство. Все они, конечно, никогда и не думали выступать против эксплуататорских порядков.

Когда в 1905 году грянула революция, эти господа не на шутку перепугались: революционная борьба трудящихся против царизма, против эксплуататоров была вовсе не в их интересах. Их беспокойство усилилось еще потому, что революционные настроения стали проникать и в среду сектантских низов. И вот сектантские проповедники в своих выступлениях стали всячески поносить революционеров. Обильно лились речи сектантских «братцев» о том, что, мол, нельзя забывать евангельского учения о «непротивлении злу насилием», о «всепрощении и любви к врагам». «Плохо, конечно, — говорили сектантские проповедники, — что царизм залпами встретил безоружных рабочих у Зимнего дворца, но в ответ на это трудящимся не надо восставать, а надо смириться, чтобы примером кротости разжалобить сердца власть имущих и вымолить облегчение в жизни». Это была самая настоящая контрреволюционная проповедь, помогавшая царским сатрапам душить революцию. Но этого мало. Сектантские вожаки, рекомендовавшие трудящимся идти во имя «христово мира» на добровольную расправу к помещикам и жандармам, сами наперебой старались добиться благорасположения к себе со стороны царской власти.

В октябре 1905 года, когда пролетариат на баррикадах дрался за свободу, когда революционное крестьянство громило помещичьи имения, в эти дни заправили секты адвентистов послали палачу-царю письмо с выражением верноподданнических чувств. В письме они, совсем на манер православных попов, «умоляли всевышнего» «о полном успокоении» страны, т. е. о подавлении революции. «Мы верим, что правительство поставлено от бога, и молимся за него», — писали адвентисты. Не менее ясно свое враждебное

отношение к революции высказали еще накануне 1905 года баптисты. Один из главарей этой секты, крупный торговец В. Г. Павлов, писал в 1902 году: «Что касается моих воззрений, то я, как христианин, против всяких насильственных революций и стою за мирное развитие нашего отечества и всего человечества». Те же баптисты в 1909 году называли Николая-кровавого «величайшим благодетелем человечества».

Царизм; чтобы отвлечь трудящихся от революционного движения, разжигал национальную и религиозную рознь, устраивал зверские погромы. От этих преследований страдала и разорялась главным образом беднота. А сектантские главари, как и попы, помогая, по сути дела, погромщикам, продолжали лицемерно призывать свою паству к смирению и терпению.

После Февральской революции верхушка сект приветствовала буржуазное Временное правительство. Адвентисты, например, которые, как мы видели, прославляли царизм, теперь объявили Временное правительство «ангелом бога». Сектантские вожаки усиленно проповедывали классовый мир, призывали рядовых сектантов «сплотиться вокруг новой власти», которая якобы сулит «справедливый порядок». И те же сектантские верховоды не скупились на клевету против партии большевиков, призывавшей всех трудящихся на борьбу за окончательное ниспровержение эксплуататорского строя.

Совершилась Великая социалистическая революция. Пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством, под руководством ленинско-сталинской большевистской партии, уничтожил власть эксплуататоров и положил начало строительству новой, счастливой социалистической жизни. Революция на деле показала, что освобождение трудящихся может быть достигнуто только с оружием в руках, в борьбе против капиталистов и помещиков. Революция на деле показала всем трудящимся, что счастливая жизнь может быть достигнута не в призрачном царстве небесном, а что «в царство свободы есть дорога гораздо ближе, чем бесконечная дорога на небеса» (К и р о в).

Сектантские вожаки отлично понимали, что победа социалистической революции подрывает в массах веру в религиозное учение о «непротивлении злу» и «любви к врагам», столь выгодное для эксплуататоров. Наконец, революция крепко ударила сектантских вожakov по карману, ибо у них, как и у всех прочих капиталистов и помещиков, были отняты наворованные и награбленные капиталы и самая возможность эксплуатировать трудящихся. Неудивительно, что сектантские верховоды, зажиточные слои сект, с неприкрытой злобой встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Со страниц сектантских журнальчиков они нагло клеветали на большевистскую партию, советскую власть, на рабочий класс и трудовое крестьянство. «Мирные» сектантские вожаки, забыв, когда это им понадобилось, о «евангельской кротости», прямо призывали к свержению советской власти. Баптистский журнал «Слово истины», кипя бешеной злобой, называл советскую власть «орудием греха». Сектантские проповедники называли Советы «порождением

антихриста». Одним словом, сектантские вожаки пытались своей оголтелой агитацией оказать контрреволюционное влияние на рядовых сектантов, использовать их в своих гнусных происках против социалистической революции.

И в дальнейшем, на протяжении всех лет существования советской власти, сектантские вожаки наряду с церковниками проводят реакционную «работу», направленную против социализма, против народа, против индустриализации страны, колхозов, культурного строительства в городе и деревне, против всех мероприятий партии и правительства.



Темная, беззвездная ночь. Моросит частый надоедливый дождь. У железнодорожного моста стоит на часах красноармеец. Он напряженно прислушивается и вглядывается в темноту... Едва уловимый шорох... чуть слышные осторожные шаги...

— Стой!

Перед красноармейцем вырастает сгорбленная жалкая фигура старика в рваном стареньком пальто. Старик тяжело дышит и долго кашляет, прежде чем заговорить. Называется он нищим «из здешних мест». Взгляд бойца скользит по освещенному мостовым фонарем лицу незнакомца. «А кто тебе бороду наклеил?» — в упор задает он вопрос «старика».

И что же? «Задержанный оказался молодым, двадцатилетним парнем. Грим был маскировкой. На допросе он вынужден был признать, что «нищенствует» всего несколько дней и прибыл в Советский Союз по заданию фашистской разведки одного из сопредельных государств. Он получил подробные инструкции в зарубежном центре евангельских христиан и в СССР должен был «работать» как сектантский миссионер»<sup>1</sup>.

На устах — сладенькая улыбочка, евангельская проповедь «всеобщей любви и братства», «непротивления злу насилием», предназначенная для отравления сознания верующих-трудящихся. За пазухой — револьвер и нож, шпионские чертежи и записки. Вот каковы они, многие вожаки и проповедники сектантства, затаившие звериную злобу против нашей социалистической страны, против нашего народа. Это люди, которые, надев на себя личину «святош», маскируясь, ведут подлую вражескую работу.

За последние годы выявлено немало сектантских «братцев», занимавшихся в СССР вкупе с троцкистско-бухаринскими бандитами шпионажем по заданиям фашистских разведок. Ряд шпионских сектантских гнезд был обнаружен еще в 1928—29 годах. В то время был арестован, например, глава баптистов г. Брянска Парамонов. Этот «святоша», как обнаружилось во время обыска, прятал в евангелие, библию и другие «священные» книги листочки со шпионскими сведениями и свою шпионскую переписку. В 1929 году на Украине был разоблачен баптист Шевчук, находив-

<sup>1</sup> «Комсомольская правда» от 2/VIII 1937 г.

шийся на службе у польской разведки. Этот шпион ездил за границу передавать шпионские сведения, привозил оттуда контрреволюционный материал, директивы, антисоветскую литературу. Он был тесно связан с баптистскими общинами. В этих общинах он вербовал себе помощников для своей гнусной шпионской работы. Подобная сектантская шпионская организация была обнаружена и в Белоруссии, в Минске.

В 1937 году на Украине, в Б. Писаревке проходил суд над бандой контрреволюционеров-диверсантов. Среди подсудимых видное место занимал ветеринарный фельдшер Красовский, который в свое время был «по совместительству» и сектантским вожаком. Этот «любвеобильный братец» распространял чуму, рожу и другие заразные болезни, вызывая массовый падеж скота. Такие же преступления совершал в Лорийском животноводческом совхозе (Армения) сектант-молоканин Хурда. Бандит Хурда выполнял задания других участников этой вредительской шайки, уничтожая путем отравления и заражения принадлежавший совхозу скот. В г. Актюбинске до 1937 года орудовала группа сектантов-«сионистов», участники которой оказались агентами японской разведки<sup>1</sup>.

Идут сектантские проповедники и на производство и в советские учреждения. Для чего? Честно работать, помогать социалистическому строительству? Нет, не для этого. Проникают они на наши предприятия затем, чтобы исподтишка проводить вредительскую, враждебную советскому народу работу.

Вот сектант Данилов, работавший в паровозном депо станции Красноярск. Под всякими предлогами он умышленно затягивал шивку ремней, что приводило к простоям отдельных станков и даже целых цехов. Там же другой сектант — баптист Чулков, работавший техником, развалил работу склада топлива<sup>2</sup>.

В должности дежурного по станции Луговской, Ворошиловской ж. д., работал баптист Клименко. Но вот на участке участились аварии и крушения поездов. Стали расследовать. И оказалось, что организатором всех этих аварий был не кто иной, как «скромный» дежурный по станции, «братец во христе» и диверсант Клименко, в прошлом белогвардеец<sup>3</sup>.

Совсем недавно в колхозе имени Кирова (Новосибирская область) была разоблачена контрреволюционная вредительская группа. Эта группа вела антисоветскую агитацию, пыталась развалить колхозное хозяйство, вызвать недовольство колхозников. Преступники остановили мельницу, затянули уборку, испортили более полутора тысяч центнеров зерна, срывали хлебопоставки государству, заражали колхозных лошадей... И кто же, оказывается, возглавлял эту вражескую шайку? Возглавлял ее пробравшийся в колхоз сектант-евангелист Е. М. Дугаев<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> «Актюбинская правда» от 28/XI 1937 г.

<sup>2</sup> «Красноярский рабочий» от 23/VIII 1937 г.

<sup>3</sup> «Гудок» от 16/VII 1937 г.

<sup>4</sup> Газета «Безбожник» № 21 за 1938 г.

Сектантские вожаки и проповедники всегда стояли на страже частной капиталистической и кулацкой собственности. Иное дело собственность социалистическая. Ее, видно, сектантские заповеди беречь не велят. Об этом ярко свидетельствуют случаи, когда сектанты попадают с поличным, как самые подлые воры. Таким оказался, например, сектант Тульский, один из вожakov баптистов в г. Ярцево. Этот «братец» был пойман фабричной охраной как раз в тот момент, когда пытался вывезти за ворота, вместе с мусором, несколько килограммов хорошей крученой пряжи<sup>1</sup>.

Удивительные снопы обнаружили на поле летом 1937 года колхозники артели «Веселая жизнь», Воронежской области. Пять снопов маскировали припрятанную обмолоченную рожь. Задумались колхозники: кто бы это мог проделать, что это за человек затеялся, который трудовое колхозное добро так хитро припрятал. И порешили колхозники выследить вора. Устроили ночью засаду и поймали на месте преступления... проповедника «божьего» — местного баптиста Ширяева. Разъяренный «братец во христе» попытался даже оказать сопротивление, набросившись на колхозников с финским ножом. Но это не помогло: расхитителя-бандита свели в милицию. При обыске у него нашли 40 пудов хлеба<sup>2</sup>. Совсем по-евангельски: «взгляните на птиц небесных — не сеют, не жнут... и отец небесный питает их»!

Сектантские верховоды, бывшие кулаки, пролезающие в наши колхозы с единственной целью наносить вред колхозному хозяйству, стараются подорвать трудовую дисциплину среди колхозников, уменьшить колхозный доход, губить рабочий скот...

В поселке Бородинском, Зырянского района (Казахстан), имеется секта так называемых «субботников». Руководители этой секты агитируют против полевых работ в субботу. Однажды в колхозе имени Ворошилова произошел такой случай. Попала колхозная лошадь в яму. Как на грех дело было в субботу. И вот сектанты-субботники, живущие в этом колхозе, наотрез отказались спасать лошадь. Лошадь погибла<sup>3</sup>.

Ни перед чем, даже перед убийством, не останавливаются сектантские вожаки. В селе Никифоровке, Вороновицкого района, Винницкой области, еще год назад орудовал вор и бывший кулак, он же сектантский проповедник Франчук. Этот враг уговаривал колхозниц-пятисотниц не работать по-стахановски, пытался втягивать их в свою общину. Антисоветская деятельность «братца» Франчука завершилась гнусным убийством, за которое он и его приспешники попали на скамью подсудимых. Жертвой Франчука сделалась 15-летняя школьница Антонина Маляр. Франчук и его сообщники приставали к девочке с требованием вступить в секту и креститься. Маляр твердо отказывалась исполнить это требование, и тогда насильники притащили ее на берег, раздели и столкнули в воду. Де-

<sup>1</sup> «Рабочий путь» от 26/VIII 1937 г.

<sup>2</sup> «Коммуна» от 11/IX 1937 г.

<sup>3</sup> «Казахстанская правда» от 16/VII 1937 г.



вочка захлебнулась и стала тонуть. Но Франчук и его компания даже не подумали спасти тонувшую. Эти изверги, проповедники «кротости и смирения», с злорадством и ненавистью следили, как на их глазах погибала девочка<sup>1</sup>.

Много можно еще привести фактов, свидетельствующих об антинародных, вражеских делах сектантских «святош». И каждый из этих фактов вскрывает подлинное политическое лицо сектантских организаций, где немало оказалось всевозможных «бывших» людей, охвостья злейших врагов народа. Каждый из этих фактов разоблачает тех людей, которым, в своем религиозном ослеплении, еще не перестали доверять политически отсталые верующие-трудящиеся.

Антинародная деятельность сектантских проповедников проявилась и во время выборов в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных и автономных республик. Накануне и в дни выборов сектантские заправилы агитировали против выдвинутых народом кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Они нашептывали верующим всякие бредни о скором «конце мира». Они пытались выдвинуть в кандидаты «своих» людей. Кое-где сектантские заправилы устраивали собрания, на которых ложно, враждебно толковали Сталинскую Конституцию. Устрашая «небесными карами», сектантские верховоды агитировали против явки сектантов на выборы. Они пытались срывать предвыборные собрания, работу наших активистов, разъяснявших трудящимся порядок выборов, и т. д.

Но все эти происки врагов, в том числе церковников и сектантских вожakov, не имели успеха среди верующих-трудящихся. Советский народ, сплоченный и монолитный в своем морально-политическом единстве, в радостные дни выборов в верховные органы социалистического государства голосовал за самых лучших, самых дорогих стране людей, беззаветно преданных своей социалистической родине, партии Ленина — Сталина, вождю и учителю трудящихся великому Сталину.



«Все люди — братья, а потому всякая война — дело греховное», — толкуют сектантские проповедники верующим. На деле, впрочем, оказывается, что не всякая война — «грех» для сектантских верховодов. Во время империалистической бойни они постарались забыть лозунг «не убий» и призывали рядовых сектантов воевать «за царя и отечество». Грабительская война, затеянная империалистами в своих интересах, конечно, пришлась по вкусу капиталистам, торгашам, стоявшим во главе сект. Об одном не забывали они — о благополучии своего кармана и во-всю наживались на военных поставках. Даже такие «противники войн», как толстовцы, шли сражаться в угоду эксплуататорам. За три года войны только 18 толстовцев были осуждены «за отказ по своим убеждениям от

---

<sup>1</sup> Журнал «Безбожник» № 9 за 1937 г.

употребления оружия». В годы войны сектантские верховоды напребой старались заверить царя и всю царскую клику в своих «верноподданнических чувствах», в своей готовности помогать войне. Петроградская община баптистов писала царю: «В настоящее военное время, когда многие из наших братьев находятся в рядах действующей армии, мы рады, что имели возможность доказать тебе, о, государь, нашу преданность и любовь». Подобные послания царь получил также от адвентистов, молокан, евангелистов, старообрядцев и множества других сектантских организаций. Молокане, так те даже «всеподданнейше» умоляли предоставить их «образованным сынам» «право сражаться в рядах армии в офицерских чинах».

Вот как, значит, на деле обстояло с сектантским лозунгом «не убий» во времена царизма. В 1905 году сектантские вожаки уговаривали народ, поднявшийся на борьбу с эксплуататорами, не братья за оружие. А в годы войны те же сектантские верховоды из кожи лезли, призывая с оружием в руках поддерживать империалистических разбойников. Некоторые сектантские заправилы, правда, и тогда выступали с проповедью непротivления. Но они, как оказалось впоследствии, были агентами германского империализма.

Большевистская партия выдвинула лозунг о превращении империалистической войны в войну гражданскую. Это был призыв к тому, чтобы вооруженный народ повернул винтовки против буржуазии и помещиков. Конечно, сектантские организации выступали против этого справедливого революционного большевистского лозунга и всячески боролись против его проведения.

В годы гражданской войны сектантские организации также весьма ярко показали, какова истинная цена и смысл лозунга «не убий».

Сектантские вожаки агитировали за службу в белой армии, видя, не считая за грех поднимать оружие против трудящихся, против советской власти. На фронтах гражданской войны боролись на стороне белогвардейцев и интервентов специальные сектантские отряды, вооруженные и обмундированные на деньги сектантских верховодов. У Врангеля, например, был полк, состоявший из зажи-

**СКОЛЬКО ОРУЖИЯ БЫЛО НАЙДЕНО**

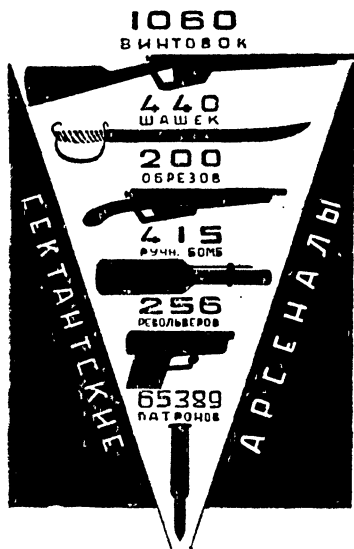
**ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ТРОЙКОЙ ПО ЕГО ИЗЪЯТИЮ**

**В МЕННОНИТСКИХ КОЛОНИЯХ**

**СЕМИ ВОЛОСТЕЙ**

**В ЗАПОРОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

**в 1927 г.**



точных сектантов-меннонитов. Один белогвардеец писал о меннонитах, что «когда Врангель захватил Бердянский уезд, их синод начал обсуждать вопрос, во всех ли случаях грешно пользоваться оружием». И решение меннонитского «синода» было таково, что в борьбе с советской властью пользоваться оружием — не грех. Один из вожakov баптизма, сибирский миллионер-землевладелец Г. И. Мазаев, обратился к колчаковским бандам за помощью против крестьян, «посмевших» рубить лес, принадлежавший этому «братцу во христе». Колчаковцы, конечно, немедленно откликнулись на просьбу Мазаева. В результате карательной экспедиции двое крестьян были запороты насмерть, к полному удовлетворению «братца» Мазаева. Не отставали и сибирские старообрядцы, которые всячески помогали Колчаку и даже организовывали вооруженные «дружины святого креста».

А вот службу в Красной армии сектантские верховоды считали и продолжают считать «греховной». В годы гражданской войны бывали и такие весьма красноречивые случаи: займут, положим, данную местность белогвардейцы, и сектантский проповедник тут же выступает с призывом вступать в ряды белой армии. Но вот местность очищена от белогвардейской мрази, и утвердилась в ней советская власть. И тот же самый сектантский проповедник перекрашивается, как по волшебству: он немедленно вспоминает и о заповеди «не убий», и о том, что «все люди — братья», и в своих проповедях предостерегает верующих от военной службы. Ясно, что он этой проповедью продолжал оказывать помощь белогвардейцам, врагам трудящихся.

В годы гражданской войны в сектах велась широкая агитация против службы в Красной армии. Дезертиры, желавшие уклониться от военной службы, шли под гостеприимное крылышко сектантских верховодов. Известно, например, что толстовцы ходатайствовали об освобождении от военной службы даже за людей... мусульманской веры.

Но возможно, конечно, что среди сектантов, отказывавшихся от военной службы, были некоторые и такие, которые делали это по своей несознательности, благодаря слепой доверчивости к проповедникам. Отказы сектантов от службы в Красной армии за последние годы стали единичными, редкими случаями. Даже те трудящиеся, которые не порвали еще с сектами, все больше и больше понимают, что служба в рядах Красной армии — это почетная обязанность каждого гражданина СССР. Они готовы защищать социалистическое отечество вопреки разлагающей, антинародной проповеди сектантских верховодов.

Некоторые сектантские заправилы понимают, что прямое требование отказа от службы в Красной армии разоблачит их политически и вызовет только озлобление к ним в среде рядовых сектантов-трудящихся. Поэтому в ряде сект, как например у баптистов, официально военную службу не считают предосудительной. На деле же сейчас, как и раньше, сектантские организации ведут в различной форме агитацию против нашей славной Крас-

ной армии, против обороны страны социализма. Сектантские проповедники, например, пытаются тормозить работу Осоавиахима — организации, имеющей огромное значение в деле укрепления обороноспособности нашей родины.

Каждый трудящийся должен знать, какими средствами можно отразить воздушное и химическое нападение противника, хорошо владеть противогазом, стать хорошим стрелком-ворошиловцем. Миллионы рабочих, колхозников, служащих уже прошли осоавиахимовскую подготовку. Сотни тысяч советских людей с гордостью носят значки ПВХО и «ворошиловского стрелка».

Все это совсем не по нутру сектантским верховодам. «Сектанты» — непротивленчество, а потому и незачем готовиться к обороне», — повторяют проповедники и от слов переходят к делу. Недавно, например, в Крыму, в Ялтинском доме обороны руководитель кружка ПВХО стал замечать, что некоторые кружковцы перестали посещать занятия. Вскоре выяснилось, что в кружок пробрался сектант-баптист и что ему удалось развернуть там свою разлагающую, вредную работу. Подобный случай имел место и в г. Симферополе, где троим сектантам-евангелистам удалось сорвать занятия женской группы самозащиты в одном из домов.

На константиновском заводе имени Фрунзе орудовал сектант-евангелист Медведев, ставленник руководителя общины евангелистов, бывшего кулака. Медведев под флагом религии вел контрреволюционную агитацию против обороны страны, призывая к отказу от службы в Красной армии, ссылаясь на евангельское учение.

Сектантские проповедники лицемерно прикрывают агитацию против укрепления обороноспособности нашей страны евангельскими принципами «всеобщей любви» и непротивленчества, библейской заповедью «не убий». Мы уже говорили о том, что принципы эти враждебны трудящимся. Мы уже видели, как на деле выглядят эти принципы у сектантских верховодов. Агитация против укрепления обороны есть величайшее преступление против социалистического отечества, против народа.

Наша страна — пока единственное в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. За рубежами нашей родины еще господствует капиталистический строй. Капитализм в своей предсмертной агонии порождает фашизм с его диким варварством, человеконенавистничеством и мракобесием. Фашистские разбойники разожгли уже пожар новой войны — против испанского и китайского народов. Фашизм изо дня в день готовится к нападению на наше социалистическое отечество. Фашисты засылают в нашу страну шпионов, вредителей и диверсантов, среди которых имеется немало и сектантских «братцев».

Товарищ Сталин неустанно учит нас помнить о капиталистическом окружении, помнить об опасности военного нападения на СССР, чтобы во всеоружии встретить врага и уничтожить его. «Нужно весь наш народ, — говорит товарищ Сталин, — держать

в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох»<sup>1</sup>.

И советский народ под руководством партии Ленина — Сталина, не покладая рук, укрепляет обороноспособность своей великой социалистической родины.

Сектантские вожаки, враждебные социализму, как мы видели, пытаются, используя свое влияние на верующих, отвлечь их от этого важного, кровного для нас дела. Вот почему сектантские верховоды так много толкуют о непротивленчестве, о заповеди «не убий». Они пытаются убедить верующего, будто «всякая война — грех». Но может ли трудящийся быть против всякой войны? Нет, ибо войны бывают разные — справедливые и несправедливые.

Несправедливые войны — это те, которые ведут империалистические хищники с целью захвата чужих стран и порабощения народов. Такие войны в наши дни ведет германский и итальянский фашизм против испанского народа, японский фашизм — против китайского народа.

И есть справедливые войны — это те войны, которые ведут народы против захватчиков, против капиталистического рабства, за свое освобождение. В наши дни — это борьба героического испанского народа против германских и итальянских фашистских хищников, борьба китайского народа против японских фашистских разбойников. Справедливую войну вели народы Советского Союза, уничтожая белогвардейцев и интервентов, напавших на нашу страну.

Для сектантских проповедников, которые толкуют о «всеобщем мире», «непротивлении злу насилием» и т. д., как-будто не существует войн справедливых и несправедливых: для них как-будто всякая война несправедлива. Но это, конечно, только на словах, для того, чтобы запутать трудящихся, чтобы прикрыть свои истинные намерения. На деле всей своей контрреволюционной вражеской деятельностью против народа, своей деятельностью во время войны 1914 года и во время гражданской войны сектантские верховоды показали, что они за войну. Но за какую войну? За войну, которую ведут империалисты в своих разбойничьих интересах. Ясно, что проповедь «непротивленчества», «классового мира» и прочих сектантских евангельских добродетелей на деле имеет целью защиту эксплуататорского строя фашистских разбойников, их грабительских, захватнических войн.

Мы войны не хотим. Наше Советское правительство и великая партия Ленина — Сталина всемерно проводят политику мира. И именно поэтому наш народ, наша могучая Красная армия готовы отразить любое военное нападение и уничтожить врага.

Когда японские генералы попытались у озера Хасан ступить на священную советскую землю, они получили уничтожающий, сокрушительный отпор. И если фашисты нападут на нашу родину

---

<sup>1</sup> Письмо т. Иванова и ответ товарища Сталина. Партиздат 1938. Стр. 13

и нам придется воевать, то эта наша война будет справедливейшей из справедливых войн. Ибо мы будем вести эту войну во имя сохранения великих завоеваний социализма в нашей стране, во имя освобождения трудящихся всего мира от гнета капитала, от ига кровавого фашизма, во имя интересов всего передового и прогрессивного человечества.

## СЕКТАНТСКОЕ ИЗУВЕРСТВО

Немало есть книг, где можно прочесть о том, во что веруют и какие религиозные церемонии совершают отсталые, дикие племена, живущие в далеких от нас землях. Жестокие и страшные религиозные обряды существуют у этих племен.

У австралийцев весьма распространены, например, обряды посвящения юношей. В течение многих дней юношу подвергают невероятным мучениям. Он должен претерпеть и операцию обрезания, и поджаривание на слегка прикрытом листьями костре. Ему наносят раны, выбивают зубы.

Подобные обряды имеются и у индейских племен Северной Америки. Там юноше режут кожу и мускулы на спине и на груди, вставляют в разрезы деревянные палки, потом подвешивают жертву к потолку или перекладине. Затем «посвящаемого» вращают до тех пор, пока он не потеряет сознания. Однако и на этом изуверская церемония не кончается: подконец юноше отрубают часть мизинца на правой руке.

Или вот, к примеру, как увечат себя австралийцы при совершении религиозного обряда, так называемого «интихиума». Совершающие этот обряд воображают, что с помощью изуверских магических приемов можно вызвать размножение какого-либо животного или растения. У австралийского племени урабунна обряд «интихиума» совершается следующим образом: старик-вожак группы протыкает себе острыми костями кожу на обеих руках в нескольких местах, после чего поет магические припевы. У австралийского племени вонигангару обряд «интихиума» еще более мучителен: совершающий его протыкает себе острыми костями мошонку и кожу на животе, вокруг пупка, затем входит в пруд и остается там до тех пор, пока в воду не перестает стекать кровь из раны.

«Что ж! — может подумать иной читатель. — Разве уж так удивительно, что дикарские религиозные верования австралийцев имеют столь изуверский характер?» Нетрудно, однако, убедиться, что на самом деле изуверство свойственно каждой религии — и христианской, и иудейской, и мусульманской. Да и секты вовсе не являются здесь исключением.



«...Раздели меня донага. Павел перевязал мне мошонку бечевой, просунув полено между ног, а Иван поставил острую ста-

мешку на перевязанное место и ударил молотком по стамеске. Кровь, как из брандспойта, брызнула, но дело было не кончено, так как стамеска оказалась узкой и не все жилы перерезала. Ковров бросился на кухню за ножом, а Павел растерявшись кричал: «Христос воскрес!»

— Христос воскрес! Говори и ты — Христос воскрес! — сказал он мне.

Дело довершили уже большим кинжалом, так как другого ножа под руками не оказалось, а кинжал, употребляемый на кухне для откалывания растопков, был далеко не чистый, и на острие его была масса зазубрин. Как серпом закончил Иван операцию и сказал: «Ну, вот, и слава богу». Меня положили на пол, на солому. В комнату вошла мать. Увидев ее, я почувствовал, что теряю сознание.

Проболел я долго: целых шесть месяцев гноилась и не заживала рана».

Так описывает жуткую сцену оскпления бывший сектант Н. А. Бутинов, пробывший в секте скопцов целых 12 лет. Религиозное изуверство, не только моральное, но и жестокое, неоправимое физическое калечение людей процветало в этой секте. Изуверство сектантов-скопцов доходило до чудовищных размеров. Они, не удовлетворяясь простым оскплением («малой печатью»), спустя некоторое время накладывали на себя «большую печать», т. е. удаляли половой орган целиком. Некоторые, наиболее фанатичные, и этим не ограничивались: известны случаи, когда скопцы вырезали себе часть грудных мышц, обретая этим, как они верили, третью и даже четвертую «печать».

Скопческое изуверство распространялось и на женщин. Женщинам-скопчихам полагалось также иметь малую и большую «печати». «Малая печать» заключалась в том, что у женщины вырезались или вытравливались соски: после этого вовлеченная в секту женщина называлась «пегой кукушкой». Но затем ей предстояло из «пегой кукушки» превратиться в «белую голубку», т. е. подвергнуться новой мучительной операции — вырезыванию или выжиганию груди («большая печать»). Но опять-таки, иногда на этом изуверство женщин-скопчих не кончалось. Некоторые вырезали себе наружные половые органы, делали дополнительные надрезы на груди и т. д.

Как же пытаются объяснить скопческие руководители все эти жестокости? Они говорят, что всем этим мучениям надо подвергнуться во имя бога, во имя Христа. Они при этом указывают на евангелия и другие так называемые «священные» книги, где имеются тексты, восхваляющие оскпление и призывающие к нему. «...Блаженны неплодные и утробы не родившие и сосцы не питавшие», — сказано в евангелии от Луки (XXIII, 29). «Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которые есть идолослужение», — сказано в новозаветном «Послании к колоссянам» (III, 5). «...есть скопцы, кото-

рые сами себя оскостили царствия ради небесного. Кто может вместить—да вместит»,—читаем мы в евангелии от Матфея (XIX, 12).

Итак, уродуй себя, изувечивай себя, старайся потерять человеческий облик—и все это делай «царствия ради небесного»! Вот что проповедуется в «священных» книгах христиан. Вот какие мысли внушают трудящимся их «духовные пастыри» — попы, баптистские, евангелистские и другие сектантские проповедники и те же скопческие вожаки. Разница только в том, что в секте скопцов изуверские евангельские предписания о физических увечьях принимаются к буквальному исполнению. Скопческие изуверы проповедуют, будто оскотление и есть то средство, которым человек может достигнуть «совершенства», наверняка обеспечить себе «вечное блаженство» на небесах.

Во времена царизма, когда над трудовым крестьянством тяготел гнет бесправия, помещичьей эксплуатации и господствовавшей православной церкви, немало бедняков шло в секты и, в частности, в скопчество. Рядовые скопцы верили своим проповедникам, которые сулили «верный путь» в «царствие небесное», где якобы можно найти избавление от всех земных тягот. Правда, и в скопческих сектах, как и во всяких иных, верховоды — кулаки и фабриканты нещадно эксплуатировали бедняков. Но те же скопческие верховоды внушали рядовым сектантам, что все окупится сторицей, что работа на «братца», как и оскотление по его уговору, — «только душе на пользу». А «братцы» эти, видно, имели в виду переселиться в райские кущи с весьма солидным капиталом, ибо среди них были и миллионеры — Ломоносов, Бурцев, братья Никифоровы, изрядное количество крупных фабрикантов и торговцев и еще больше кулаков. Им удалось немало приумножить свои капиталы путем беспощадной эксплуатации одураченных скопческой проповедью бедняков. Скопческие воротилы очень хорошо учитывали, что люди, совершающие над собой изуверскую операцию оскотления, станут малодушными, покорными, безобидными, боязливыми, что в условиях царизма не будет для них уже выхода из скопческой среды.

Известно немало случаев, когда кулаки скопцы-изуверы даже насильно или путем щедрых обещаний улавливали людей в свои сети. Один молодой еще скопец рассказывает, как его дядя, у которого он был в работниках, сулил ему шубы енотовые, дом, серебро и золото, уговаривая оскотиться. Достаточно почитать правдивые, невыразимо горькие рассказы и воспоминания бывших скопцов, чтобы ярко представить себе эксплуататорские порядки и всю мерзость, царившие в скопческих общинах или, как их называли, «кораблях».

После революции скопческие вожаки, как и руководители всех других сект, проявили себя, как самые яростные враги советской власти. Во время скопческих радений, когда весь «корабль» неистово пляшет и когда на участников этих диких изуверских плясок, как о том учат скопцы, якобы нисходит «дух божий», во время этих «радений» проповедники вели самую оголте-



лую антисоветскую агитацию, «пророчествовали» гибель советской власти. Религиозное изуверство руководители скопчества попытались широко использовать для подчинения «уловленных душ» своему тлетворному контрреволюционному влиянию. Кулакам и изманинским дельцам из скопцов удавалось вовлекать в свои сети религиозно настроенных юношей и, главным образом, девушек из отсталых, глухих деревень, обрабатывать их, принуждать к оскотлению, запугивать, разжигать фанатизм и, конечно, эксплуатировать. Скопческие вожаки, заманивая в свои сети кое-кого из отсталой трудовой крестьянской молодежи, имели целью отвлечь свои жертвы от радостного колхозного труда, от советской культуры.

Н. А. Бутинов, воспоминания которого мы уже выше приводили, следующим образом описывает порядки в трикотажной мастерской скопца Парфенова.

«...Парфенов и другие купили по несколько штук вязальных машин. Привезли из деревень несовершеннолетних девушек. Обучили их вязальному делу, оскотили и эксплуатировали, как хотели.

У Парфенова было восемь девушек. Они вязали галстуки из вискозного шелка... С семи часов утра начинали жужжать вязальные машины, не давали спать. До девяти часов вечера девушки сидели и крутили их. В первый год зарплаты им не полагалось. Днем, когда девушки работали, Парфенов не разрешал мне входить в мастерскую. «Ты, Коля, не ходи туда, — говорил он мне, — а то они, лодыри, будут тебе жаловаться, сложат руки на коленях, работу бросят и давай реветь».

В 1929—30 годах в Москве, Ленинграде и других городах Союза прошел ряд судебных процессов скопцов. Перед пролетарским судом предстали омерзительные фигуры изуверов и эксплуататоров — руководителей скопчества.

Вот бывший миллионер Ломоносов. Он, этот хитрый прожженный делец, изверг, оскотивший, искалечивший около 30 мальчиков, — он болтал о какой-то своей «нравственной чистоте». Или вот кулак Шевырев — один из вожаков саратовских скопцов, у которого «от темноты до темноты» гнули спины десятки батраков — запуганных оскотленных юношей и девушек. Этот «святоша» прямо и откровенно заявил суду: «Эксплоатация позволена богом, ибо ни в евангелии, ни в другом св. писании о запрещении эксплуатации ничего не сказано».

Пролетарский суд разоблачил скопцов-изуверов, врагов трудящихся. Суд доказал, что они умышленно и с целью материальной выгоды калечили людей. Эти судебные процессы над вожаками скопческих «кораблей» помогли многим рядовым сектантам понять весь ужас и всю мерзость той среды, в которой они провели много лет. И многие из них навсегда порвали с сектой, с религией, проклинающей тех, кто причинил им столько физических и моральных мук.

Скопчество в нашей стране счастливой и радостной жизни трудящихся становится все более редким явлением. Навсегда исчезает один из самых гнусных и диких пережитков религиозного изуверства.

Сектантское изуверство, однако, далеко не ограничивается одним только скопчеством. За годы революции появлялось немало сектантских «пророков»-изуверов. Изуверские дела творились в сектах федоровцев, иоаннитов, «безбрачников», старообрядцев и во многих других.

В романе «Семейщина» И. Чернов описывает, например, изуверства забайкальских старообрядцев-кулаков и попов (так называемых «уставщиков»). Дело было в 1922 году, когда в населенном старообрядцами селе Никольском открылась первая новая советская школа. Кулаки и уставщики, используя в качестве своего орудия темную, нафанатизированную немую старуху — школьную уборщицу, подожгли и уничтожили школу. Долго обрабатывал старообрядческий начетчик эту старуху: «В который уж раз доказывал ей, что бог (палец поворачивался вновь и вновь к медной резьбе икон), сам бог гневается на школу, и она, Немуха, призвана совершить дело (палец в ее грудь), за которое будет ей прощение грехов и вечная награда на небесах (палец устремлялся в потолок)». И вот однажды ночью грозное зарево занялось над селом, сгорела новая школа, погибла в пламени и полусумасшедшая в своем религиозном иступлении старуха. Старообрядцам-кулакам удалось выполнить свой вражеский план, используя религиозное изуверство для борьбы с советской культурой.

В 1928 году в Москве окопался контрреволюционер, садист и изувер, бывший дворянин Дмитрий Шульц, организатор небольшой секты, именовавшейся «общиной единого храма». Шульц объявил себя «новым пророком» и в своем «едином храме» (так называл он свою секту) вел махровую антисоветскую агитацию, развратничал, эксплуатировал и калечил втянутую в секту молодежь. Чтобы укрепить свое влияние и сделать из членов своей группки покорных исполнителей своих антисоветских замыслов, Шульц прибегал к запугиваниям и жестоким наказаниям. Свои жертвы он зверски избивал розгами, металлической плетью, наконец, пытал раскаленным железом, выжигая на теле десятки крестов. И до поры до времени вовлеченные в секту молодые люди, оторвавшиеся от советской общественности, одурманенные бандитом-изувером, покорно выносили все пытки. Советский суд разоблачил новоявленного сектантского «пророка», его контрреволюционные дела, его шарлатанство и мракобесие. Гнездо контрреволюционной агитации было ликвидировано.

О преступном религиозном изуверстве ярко свидетельствуют и дела сектантов-«безбрачников». Совсем недавно в селе Юлова Маза руководители этой секты, бывшие кулаки, зверски задушили своего же настоятеля молельни, 75-летнего Малова. Они закоптили труп старика, подготавливая «чудо» вознесения «святого» и «открытие мощей».

Религиозное изуверство многие сектанты-верховоды используют в своей вражеской деятельности против советской семьи, против деторождения. Не останавливаясь ни перед чем, эти «люди божьи» поучают верующих, будто семья, семейная жизнь и деторождение

«погибельны для души». Не по нутру им, сектантским верховодам, врагам советского народа, что в нашей стране из года в год крепнет здоровая советская семья, что у нас, как нигде в мире, неуклонно падает смертность и увеличивается рождаемость. И вот наряду со скопцами вожаки сект постников, степановцев, имяславцев, иоаннитов, федоровцев, молчальников, тех же «безбрачников» и многих иных—проповедывали и проповедуют отказ от семьи, от деторождения. Изуверы доходили до того, что призывали убивать или морить голодом ребят. В 1934 году в ряде мест, особенно в ЦЧО, нафанатизированные сектанты, в своем изуверском истступлении якобы во имя «спасения души», по указке своих «пастырей», совершали тягчайшие преступления против детей.

Мы привели немало примеров, показывающих, кому наруку религиозное сектантское изуверство, кому наруку дикие, человеконенавистнические религиозные предрассудки. Сектантские вожаки, ведущие вражескую работу, пытаются и сейчас воздействовать на верующих преступной проповедью изуверства. Каждый верующий должен понять, что проповедуемое в сектах религиозное изуверство, как и вся религия в целом, унижает трудящегося человека, враждебно народу, враждебно строительству коммунизма.



Нет такой религии, которая не проповедует изуверства. Но религиозное изуверство — это не только физическое калечение людей «во имя бога». В еще большей степени это — моральное изуверство, изуверство над человеческим достоинством. Нет такой религии, нет такого сектантского учения, которое не принижало бы человека. Всякое религиозное учение одурманивает, калечит ум и чувства верующих-трудящихся.

Ленин писал: «Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь»<sup>1</sup>.

Если поразмыслить, о чем толкуют сектантские проповедники, станет понятно, что они внушают верующим мысль о полнейшем ничтожестве человека.

Еще в XVIII веке знаменитый французский безбожник Гольбах говорил, что «по мнению евангелия, человек не должен ни чувствовать, ни мыслить, ни рассуждать». Такого вот нерассуждающего, рабски кроткого и смиренного человека превозносит религия. Таков религиозный «образец» человека.

И нужно сказать, что это религиозное учение о человеке всегда было наруку угнетателям, что оно использовалось ими для умножения горестей и нищеты эксплуатируемого человечества. «Церковь, — говорил Горький, — стремясь примирить раба с его участью и укрепить свою власть над его разумом, утешала его, создавая героев кротости, терпения, мучеников «христа ради», создавала

---

<sup>1</sup> Ленин. Соч., т. VIII, стр. 419.

«отшельников», изгоняя бесполезных для нее людей в пустыни, леса, в монастыри». Но примирять подобным образом раба с его участью стремились не только церковники, но, как мы видели, также и сектантские проповедники. Они, как и их хозяева, капиталисты и помещики, хорошо понимали, что человека приниженного, забитого, не верящего в свои силы, во всем полагающегося на бога, — что такого человека легче подчинить своей воле и эксплуатировать. Угнетателям выгодно было, чтобы опиум религии распространялся и с церковного амвона, и с проповеднической кафедры и чтобы в этом опиуме рабы капитала топили свой человеческий образ.

Трудящимся не по пути с религиозной, сектантской проповедью унижения человека. Не религиозный «героизм» терпения и смирения, а героизм борьбы и побед окрыляет трудящихся на великие дела. Только оценив свои силы, в активной революционной борьбе трудящиеся нашей страны уничтожили строй эксплуатации и рабства.

В нашей стране воспитывается новый человек с несокрушимой верой в свои силы, человек, знающий, ради чего он борется и живет. Наша страна рождает подлинных героев — героев труда и науки, стахановцев заводов и колхозных полей, покорителей воздушных пространств, отважных завоевателей ледяной Арктики, водрузивших сталинское победное знамя на вершине земли — Северном полюсе, славных защитников рубежей нашей великой социалистической родины.

«Человек — это звучит гордо». Прекрасны эти слова, сказанные великим писателем Максимом Горьким. Так, по праву, может сказать о себе каждый советский человек, каждый из нас, строителей коммунистического общества.

## СЕКТАНТСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА О «КОНЦЕ МИРА»

Это было давно, почти тысячу лет назад. Всюду разносилась молва о знаменитом проповеднике, который предсказывал, будто через несколько лет погибнет земля и наступит «конец мира». Проповедника этого звали Бернардом, и родом он был из Тюрингии. Он бродил из страны в страну, из селения в селение. Вокруг него собирались толпы народа и в страхе слушали рассказы о том, что вот-вот сбудется грозное предсказание «Апокалипсиса». А в этой религиозной книге прямо сказано, что наступит время, когда переполнится долготерпение бога и настанет час «страшного суда» и «конца мира».

Бернард назначил «конец мира» на 922 год, на день праздника благовещения. Он призывал верующих отказаться от всяких земных помыслов, прекратить работу, сносить свое имущество в монастыри и церкви. И легковверные, нафанатизированные проповедью люди слепо слушались Бернарда: монастыри не поспевали принимать жалкие пожитки и без того нищего верующего люда. Монахи при этом не забывали деловито подсчитывать стекавшееся в монастыри имущество.

С приближением рокового года возбуждение все более и более возрастало. Летописи передают, что даже королевские указы в те времена неизменно начинались предостерегающими словами: «Так как конец мира приближается...»

Наступил и 992 год, а вскоре и страшный день благовещения. Люди с молитвами на устах пристально всматривались в небо: не появятся ли там ангелы с трубами — эти глашатаи «конца мира», как учит о том «Апокалипсис». Но ангелы не появлялись. И солнце не меркло, а продолжало ярко светить на безоблачном небе. Горы попрежнему стояли на своих местах и не «сдвигались». Хромые оставались хромыми, а слепые слепыми. Одним словом, ни одно предсказание «Апокалипсиса» не сбывалось. Назначенный день прошел, а «светопреставление» так и не состоялось. Страхи постепенно рассеивались. Люди понемногу принимались за свои повседневные дела. Но в результате проповеди Бернарда и его последователей обездоленный народ оказался еще более обобранным церковными тунеядцами.

Это было тысячу лет назад... Читая об этом в книжках, удивляешься, до чего легковерны и темны были люди встарину. На самом деле, можно ли верить, будто солнце внезапно навсегда померкнет, будто звезды попадают и горы сдвинутся со своих мест?

Может ли здравомыслящий человек допустить, что сгнившие тела мертвецов воспрянут из могил или что земля сгорит без остатка? И однако тысячи и десятки тысяч людей с давних времен верили во все это. Можно составить длиннейший список предсказаний «конца мира», который возвещался в разные времена многочисленными попами. Пророчили они «конец мира» и в 1186, и в 1198, и в 1532 годах... Ни одно солнечное затмение, ни одно землетрясение, ни одна грозная эпидемия, никакое стихийное бедствие не проходили без того, чтобы эти события не объявлялись религиозными фанатиками предзнаменованиями «светопреставления» и «конца мира».

◆  
Но мало ли что проповедывали невежественные попы в далекие от нас времена! Сектанты ведь попам и их пророчествам не верят. Но зато они верили и сейчас еще кое-где верят в «конец мира», о котором вещают их сектантские проповедники.

Существуют даже такие секты, учение которых целиком основано на вере во «второе пришествие», в «светопреставление», в близкий «конец мира». Такова, например, американская секта мормонов, такова и секта адвентистов, один из толков которой под названием «адвентизма седьмого дня» имеет некоторое распространение и сейчас в нашей стране. Ведь даже самое наименование учения этой секты — адвентизм — происходит от латинского слова «адвентус», что в переводе означает «приход», «второе пришествие».

Секта адвентистов возникла в Америке в тридцатых годах про-

шлого века. Основание ее было связано также с целым рядом предсказаний «конца мира». Началось с того, что некий богатый американский фермер, баптист Вильям Миллер, выпустил в 1833 году книжку под названием: «Доказательства священного писания о втором пришествии Христа в 1843 году и о его личном существовании 1000 лет». Вскоре Миллер собрал вокруг себя немало последователей, главным образом из среды разоряющейся мелкой буржуазии, из среды баптистов, мормонов и других сектантов.

Последователи Миллера требовали, чтобы он все же указал точный срок «конца мира», назвал число и месяц этого знаменательного события. Он тогда заявил, что «светопреставление» произойдет (какова точность!) 21 марта 1843 либо 1844 года. И вот вновь повторилось то, что не раз уже случалось и ранее в связи с предсказаниями «конца мира».

С приближением 1843 года адвентисты — последователи Миллера — приходили во все большее и большее возбуждение. Приближается «конец мира», — думали они, — так стоит ли работать, стоит ли заботиться о ненужных земных вещах? И вот, когда наступил роковой, как им казалось, год, они побросали свои дела, не стали засеивать поля, выбрасывали и раздавали свое имущество. А в день 21 марта адвентисты, облаченные в белые одежды, вышли... встречать с небес ангелов во главе с Христом. Однако ничего сверхъестественного, конечно, не произошло ни в этот день, ни через год. Тогда был назначен еще один срок «конца мира» — 22 октября 1844 года. Но когда и этот срок прошел, Миллеру и другим адвентистским проповедникам стало ясно, что всякое новое «точное» пророчество грозит им полным крахом. И они нашли «выход» из неприятного положения, объявив, что хотя «второе пришествие» и «конец мира» близки, но их день скрыт от взоров людей и потому, мол, не поддается точному предсказанию.

Одним словом, «тайна сия велика есть». Верующие очень часто слышат подобный «довод» от своих духовных пастырей. Запутавшиеся вконец попы и сектантские проповедники, как правило, прибегают к этому «спасительному доводу». И верующие иной раз всерьез его принимают вопреки рассудку и здравому смыслу.

Но вот что весьма примечательно: все они, и церковники, и сектантские проповедники, в своих предсказаниях срока «конца мира» ссылались на одни и те же тексты «священных книг». Только каждый старался истолковать эти тексты по-своему. Каждый из них старался при помощи туманных, хитроумных выкладок «доказать», что все другие «прорицатели» лгут и что только он знает сокровенную правду. Много раз предсказывалось чудо «светопреставления», много раз верующие с трепетом ждали и, конечно, не дожидались «последнего часа».

«Чудесное пророчество есть сказка», — писал Ленин. Никогда и нигде еще не сбывалось ни одно религиозное предсказание и никогда не сбудется. Предсказание, основанное на фантастической вере в сверхъестественные силы, на фантастических религиозных книгах, есть плод пустого воображения.

Сектантские проповедники основывают свои предсказания на текстах «Апокалипсиса». Учение сектантов-адвентистов, например, целиком строится на этих текстах. Но что это за книга «Апокалипсис»? Когда, как и почему была она написана? Сектантские проповедники утверждают, будто «Апокалипсис» (слово это греческое и по-русски означает «откровение») принадлежит апостолу Иоанну и относится к концу I века. Нужно сказать, что между попами, а также и между сектантскими проповедниками по поводу «Апокалипсиса» не раз разгорались жаркие споры. Одни объявляли «Апокалипсис» книгой «богооткровенной», «святой», а другие отрицали за ней подобные качества. На самом деле «Апокалипсис» — это набор самых фантастических, бредовых аллегорий (иносказаний). Книга эта полна, как писал о том Энгельс, самого дикого, сумбурного фанатизма. В ней рассказано о видениях, которые якобы представились апостолу Иоанну и судя по которым, как проповедуют сектантские верховоды, неминуемо воцарится на земле антихрист, а затем наступят «конец мира» и «страшный суд».

Ученые еще в прошлом веке выяснили, что «Апокалипсис» был написан в 69 году, но не Иоанном (личность эта вообще мифическая, никогда не существовавшая), а неким автором, жившим в Малой Азии. Исследовав содержание «Апокалипсиса», ученые пришли к твердому выводу, что эта книга была направлена против господства «языческой» Римской империи, названной «царством зверя», т. е. дьявола. Под именем «зверя из бездны», обозначаемого в «Апокалипсисе» числом 666, ученые разгадали ненавистного широких масс Римской империи императора Нерона.

Таким образом, «Апокалипсис» в весьма своеобразной мистической форме отразил национально-освободительную борьбу, которую вели в I веке покоренные Римом еврейский и другие народы против своих угнетателей. В иносказательных картинах «Апокалипсиса» следует видеть отображение того политического и морального состояния, в котором находилась тогда Римская империя. Значит, «Апокалипсис», как и любая другая так называемая «священная» книга, имеет вполне земное происхождение. Научный разбор этой книги<sup>1</sup> показал, что на самом деле ничего таинственного она не содержит и что, стало-быть, всякие толкования ее в целях предсказания «конца мира» попросту бессмысленны.

Сектантские верховоды весьма ревностно стараются использовать апокалиптическую проповедь «конца мира», стараются при помощи этой проповеди влиять на сознание тех трудящихся, которые не смогли еще выбраться из цепкой сектантской паутины. «Пора упаковывать чемоданы, пора в путь, на земле царит антихрист, последние времена наступают. Мы не знаем, в какой именно день погибнет мир, но это скоро, скоро случится. Готовьтесь, братья, забудьте о делах мирских», — говорит, «невинно» потупив взор, тихим вкрадчивым голосом адвентистский проповедник. И он хо-

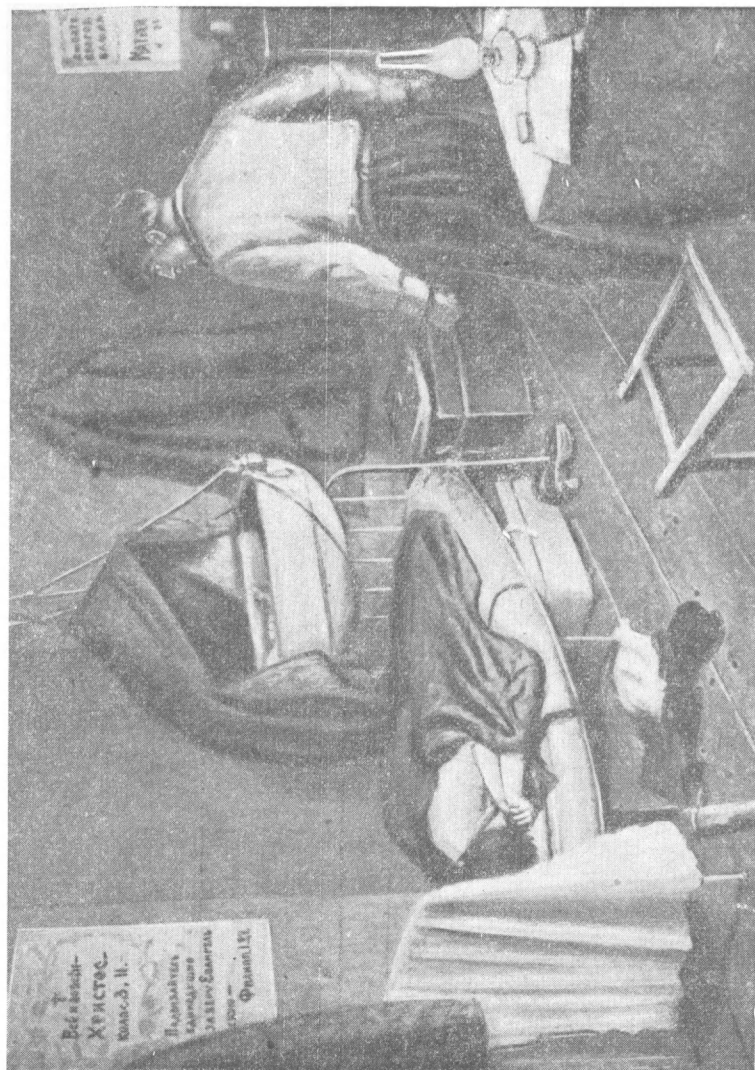
<sup>1</sup> См., например, книгу Румянцев — Апокалипсис — откровение Иоанна, его происхождение и классовая роль. ГАИЗ 1934.



Сектант в ожидании «конца мира». (Из документального кинофильма  
«Сектанты»)







Убийство баптистом Петровым своей жены, покинувшей секту и ставшей активисткой-общественницей (г. Тверь, ныне Калинин, 1923 г.)

С картины худ. Пчелина (Центральный антирелигиозный музей)



рошо знает, каков смысл этих слов. Он знает, что проповедь «конца мира» — это попытка отвлечь трудящихся от их кровных «мирских дел», от таких дел, которые превращают советскую страну в самую сильную, самую счастливую, самую могучую.

Миллионы трудящихся нашей родины, порвавшие с церковью или сектами, давно уже раскусили подлинный политический смысл церковной и сектантской проповеди о «конце мира». Раз наступает конец мира, так стоит ли, дескать, честно, с энтузиазмом трудиться на фабриках, на заводах, на колхозных полях? Стоит ли заботиться об укреплении мощи страны? Вот что на деле хотят сказать проповедники «конца мира». Они шепчут о греховности великой социалистической стройки, они клеветают на наших славных стахановцев, на наших ударников, они запугивают рядовых сектантов-трудящихся всякими «небесными карами», предлагая им в целях «спасения души» отвлечься от дальнейшей созидательной работы, ослабить революционную бдительность. Проповедь о «конце мира» наруку только заклятым врагам народа, заклятым врагам нашей социалистической родины. Эта проповедь глубоко враждебна трудящимся.



Странные дела творились летом 1925 года в большом селе Никольском, б. Воронежской губернии. Орудовавшая там сектантская «богородица» Даша предсказывала, что в «петров день» наступит «конец мира». Сектанты-хлысты и «летуны» поверили «пророчице». Сотни людей проводили дни и ночи в молитве, побросали работу, раздавали имущество, спешно изготовляли гробы и ложились в них, с трепетом ожидая часа, когда «загорится земля» и наступит «светопреставление». К вечеру в «петров день» началась гроза, которую сектанты и приняли за начало «светопреставления». Религиозное помешательство достигло наибольшей силы. С дикими воплями люди протягивали из гробов трясущиеся руки навстречу молниям.

Гроза миновала. Измученные, больные, потерявшие рассудок от пережитого религиозного потрясения люди покидали гробы, слезали с крыш. Сотни дворов разорились, много людей превратилось в больных, калек, некоторые сошли с ума.

Кому же понадобилось организовать всю эту преступную затею со «светопреставлением», кто же был заинтересован в калечении людей? «Богородица» Даша оказалась ставленницей местных кулаков, которые организовали и всячески поощряли секту «летунов». И делали они это, конечно, с одной целью — с целью срыва хозяйственно-политических мероприятий советской власти.

Кулацкую антисоветскую подоплеку сектантских проповедей и слухов о «конце мира» можно ясно проследить и на многих других примерах. Главари кулацкой контрреволюционной секты федоровцев, например, также распространяли слухи о «светопреставлении» 1 января 1926 года.

В 1928 году близ Баку шатался по окрестным селам кулак сектант-молоканин Галяев. Он пустил слух о «чудесном видении» ан-

гелов, которые якобы предсказали ему «конец мира» и пришествие Христа в первый день пасхи. Целью этого проходимца опять-таки было отвлечь крестьян от весеннего сева, от колхозов. И некоторые легковверные сектанты — не только молокане, но также баптисты и субботники — поверили Галяеву. Кое-кто даже побросал полевые работы, хозяйство и обратился к «спасительным» молитвам, предвкушая полет на небо «на крыльях Христа». И вот в первый день пасхи сектанты-фанатики разгуливали в белых одеждах, держа сосуды с водой, ибо, как о том говорил Галяев, полет предстоял длительный и напиться по пути на небеса будет негде. День проходил, но Христос все не появлялся. Тогда один старик-фанатик, видно, вообразив, что «крылья христовы» должны явиться незримо, влез на крышу, прыгнул и разбился насмерть. Охотников следовать его примеру не оказалось. Видя провал своей затеи, Галяев и его помощник Воробьев, нисколько не смутившись, объявили, что им явилось новое «видение», из которого, мол, ясно, что «светопреставление» перенесено на день праздника «вознесения», т. е. на 24 мая. Однако и это «пророчество» провалилось. Вера в пророчества «конца мира» сильно упала. Но кулацкая проповедь не прошла бесследно: десятки крестьянских хозяйств были разорены.

Нужно сказать, что именно в 1928—30 годах сектантские проповедники особенно усиленно распространяли всякие бредни о «конце мира», веру в «Апокалипсис». И это не случайно. В те годы широко развевывалась борьба за коллективизацию сельского хозяйства. Миллионные массы трудового крестьянства шли в колхозы, закладывали основы счастливой, зажиточной колхозной жизни. Наступили последние времена для сельских кулаков-богатеев, мироедов. На основе сплошной коллективизации кулачье окончательно, как класс, стиралось с лица советской земли. В звериной злобе кулаки бешено сопротивлялись победоносному колхозному строю. И в своей борьбе против коллективизации они, сами являясь вожаками религиозных — церковных и сектантских — организаций, всячески использовали религию и, в частности, религиозное учение о «конце мира». Этими провокациями о «конце мира» занимались не только адвентисты, но вожаки и других самых разнообразных сект — еноховцев, степановцев, баптистов, молокан и т. д.

В пасху 1928 года «конца света» ждали молокане села Пришиб (Закавказье) и сектанты Славгородского района (в Сибири). В 1927 году в деревне Селищи, Кимрского уезда, «конец света» и второе пришествие Христа, «назначенное» на 1932 год, проповедывал зажиточный евангелист Кузнецов. В Первомайском районе на Украине проповедью «конца мира» занимались сектанты-иннокентьевцы. Не отставали и кулаки сектанты-степановцы из села Мыелдино (область Коми). Они два раза предсказывали «конец мира» — в 1925 году и летом 1929 года. Одураченные рядовые сектанты-мыелдинцы выехали из села в лес, в заранее устроенные землянки, где и ожидали с трепетом исполнения «пророчества». А тем временем сектантские верховоды начисто разграбили оставленное в селе имущество.

Газеты тех лет часто сообщали о контрреволюционной кулацко-сектантской проповеди «конца мира», направленной против колхозного строительства. «Тихоокеанская звезда» (28/II 1930 г.) писала, например, что в селе Большой Сион на Дальнем Востоке объявился кулак-адвентист Иосиф Гаевой, который распускал фантастические слухи о том, что «явятся три антихриста и будут сбивать народ с пути праведного. Сперва народ будут клеймить, потом казнить, и так 42 месяца. После господь устроит страшный суд». Всеми этими бреднями кулак-сектант пытался отпугнуть рядовых сектантов-адвентистов от вступления в колхоз.

В 1927 году в Крыму, как известно, произошло землетрясение. Сектантские проповедники не преминули использовать и это событие в качестве зацепки для контрреволюционной проповеди «конца мира»: указывая на «Апокалипсис», они попытались крымское землетрясение представить, как грозное предзнаменование «светопреставления». В этом смысле в 1928 году «разъяснял» в журнале «Баптист» значение крымского землетрясения один из главварей секты баптистов, бывший офицер Дацко. Этот мракобес прямо использовал сказку о «светопреставлении» для мажорных антисоветских выводов. «Что дает общественная деятельность теперь?» — заявлял Дацко. «Ведь земля трясется — значит, близок конец мира». Конечно, Дацко хорошо знал, какова истинная природа землетрясений. Но не в его интересах было, чтобы правду знали и все рядовые члены руководимой им секты. Цель его была иной: вести, прикрываясь религиозной проповедью, антисоветскую пропаганду.

Не улеглись сектантские бредни о «конце мира» и в наши дни. Сектантские мракобесы в своей подрывной вражеской работе против советского народа используют и это старое средство. То там, то здесь вдруг начинают ползти распускаемые враждебными элементами слухи о «последних временах». При помощи слухов о «конце мира» враги из сектантского и поповского лагеря пытаются влиять на верующих-трудящихся, использовать религиозные настроения, чтобы вести вражескую агитацию, целиком направленную против великого революционного морально-политического единства советского народа.

Совсем недавно, в дни, когда проходила подготовка к выборам в Верховный Совет СССР и Верховные Советы республик, церковники и сектантские верховоды, распространяя нелепые слухи о «конце мира», пытались отвлечь верующих от активного участия в выборах. В 1937 году в Сталинском районе (Башкирская республика) церковники и сектантские проповедники нашептывали о том, что в день выборов «явится антихрист, и земля загорится». В одном из сел Одесской области колхозники накануне выборов в Верховный Совет СССР задержали бродячего монаха, который предсказывал «кончину мира», вел антисоветскую агитацию, призывал избирать попов в Советы. О том, как действуют сектантские «пророки» «конца мира», ярко свидетельствует и такой совсем недавно имевший место факт.

В Карачаевской автономной области, на берегу горной речки Уруп раскинулось поселение золотого прииска. Приехал и поселился там незаметный, тихий человек, слесарь Степан Рагозин, оказавшийся баптистским проповедником. Работал он в кузнице, действительно общался со старателями и потихоньку сколотил вокруг себя сектантскую группку. И вот во время выборов рагозинские сектанты начали действовать. Они пытались обрабатывать не только взрослых рабочих, но и школьников. «Настали последние времена, будет конец жизни», — нашептывали Рагозин и его приспешники. Ими были пущены по поселку вражеские слухи о том, будто во время выборов избирателям будут ставить «печать антихриста». Старатели разоблачили эту вражескую агитацию баптистского проповедника<sup>1</sup>.

Из всего сказанного совершенно ясно, что сектантская проповедь «конца мира» насквозь враждебна трудящимся, враждебна советскому народу.

Бессильные в неравной борьбе с эксплуататорами, изнемогая в тисках беспросветной нужды и политического бесправия, забытые и не организованные для свержения господства своих угнетателей, темные и одурманенные религией, этим «опиумом народа», многие верующие трудящиеся верили в «светопреставление» и «конец мира». В наше время, в стране социализма миллионы трудящихся, просвещенные опытом классовой борьбы, поняли вред религии и отошли от церкви и религиозных сект, к которым раньше принадлежали. Они, конечно, никогда не поверят в поповские и сектантские басни о приближающемся «конце мира». Не так легко верят в наше время этим басням даже и религиозные люди.

Вот почему попам приходится нередко всячески изловчаться, всячески видоизменять прежние апокалиптические представления. Вот почему сектантские проповедники вдруг заявляют, что тексты «Апокалипсиса» надо понимать не прямо, а по-особенному, иносказательно. Вот почему порой они изо всех сил стараются «доказать», что предсказания «конца мира» якобы... не противоречат науке. «Посмотрите, — кричат сектантские и в первую голову адвентистские проповедники, — наука ведь не отрицает, что «гибель мира» неизбежна». Но стараясь запугать верующих, сектантские проповедники никогда не скажут им научной правды. Ибо в этом случае каждому верующему стало бы ясно, что между наукой и его верой в «светопреставление» лежит бесконечная пропасть, что данные науки целиком противоположны и враждебны религиозным пророчествам о «конце мира», как и вообще всему религиозному мировоззрению в целом. «Всякая религия есть нечто противоположное науке»<sup>2</sup>, — говорит товарищ Сталин. Всякая религия, в том числе и сектантская, дает неправильное, вредное для трудящихся пред-

<sup>1</sup> Газета «Безбожник» № 21 за 1938 г.

<sup>2</sup> Сталин — Вопросы ленинизма. Изд. 10-е. Стр. 192.

ставление о законах природы и развитии человеческого общества.

Религия учит о сверхъестественном конце мира, о том, что мир существует и погибнет якобы по воле божества, что гибель мира произойдет в наказание за человеческие «грехи». Попы и сектантские проповедники поучают при этом, что «гибель мира» — это «второе пришествие» и «страшный суд». Они говорят, что в этот недалекий грозный час погибнет не только земля, но и солнце и звезды, которые «попадают с своих мест», что погибнет вся вселенная.

Наука за многие тысячелетия своего существования на основе наблюдений и опыта накопила огромный материал, неоспоримо доказывающий всем, кто хочет мыслить, а не только слепо верить, что религиозные сказки о «светопреставлении» вздорны от начала до конца. Десятки поколений астрономов внимательно изучали небо, проникли своим пытливым взором в бесконечные глубины пространства. И они открыли нам величественную картину вселенной, бесконечной и вечной. Ученые доказали, что во вселенной имеет место непрерывный круговорот материи, которому не было начала и не будет конца. Этот круговорот материи совершается по непреложным естественным законам, для объяснения которых нет решительно никакой надобности прибегать к непонятным божественным силам. Вселенная никогда не рождалась и никогда не погибнет, не уничтожится.

Великий учитель человечества Карл Маркс назвал все предшествующие тысячелетия существования общества «предисторией человечества». Тысячелетия эти полны были невыразимых страданий и социальных бедствий для сотен миллионов эксплуатируемых, поработанных людей.

Мы живем в замечательную историческую эпоху. Победа Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовала вступление человечества в период своей подлинной истории.

Трудящиеся нашей страны уничтожили эксплуатацию человека человеком и построили социализм. Наша страна уже вступила в полосу завершения построения социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Товарищ Сталин в своем историческом докладе XVIII партсъезду так охарактеризовал основной итог пройденного нами пути:

«Главный итог состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. В этом главный итог, так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы...

Главное, чего особенно добиваются буржуазия всех стран и ее реформистские прихвостни, — это то, чтобы искоренить в рабочем классе веру в свои силы, веру в возможность и неизбежность его победы и тем самым увековечить капиталистическое рабство. Ибо буржуазия знает, что если капитализм еще не свергнут и он продолжает все еще существовать, то этим он обязан не своим хоро-



шим качествам, а тому, что у пролетариата нет еще достаточной веры в возможность своей победы. Нельзя сказать, чтобы старания буржуазии в этом направлении оставались вполне безуспешными. Нужно признать, что буржуазии и ее агентам в рабочем классе удалось в известной мере отравить душу рабочего класса ядом сомнений и неверия. Если успехи рабочего класса нашей страны, если его борьба и победа послужат к тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает не даром. Можно не сомневаться, что так оно и будет. (Бурные продолжительные аплодисменты)»<sup>1</sup>.

Буржуазия и ее агенты, в том числе церковные и сектантские мракобесы, веками отравляли сознание трудящихся ядом неверия в свои собственные силы, внушали им веру в «небесных спасителей», проповедывали невозможность изменения социальных порядков, невозможность и бесполезность борьбы с капиталистами и помещиками.

Трудящиеся Советского Союза доказали всему миру, что можно с успехом построить счастливое социалистическое общество, не знающее эксплуататорского гнета.

На всей земле разгорается решительная схватка труда с черными силами капитала. Гибнущий мир гнета и цепей не сдастся без боя. Враги коммунизма пытаются отсрочить час своей гибели. Они протягивают свои грязные лапы к священным завоеваниям народов советской земли. Они используют при этом все силы отживающего старого мира, включая религию и религиозные, в том числе и сектантские, организации.

Мы должны, как зеницу ока, охранять от вражеских козней нашу священную советскую землю, наши победы социализма, нашей кровью завоеванное счастье. Наша задача — активно участвуя в строительстве коммунистического общества, срывать маску со всех врагов коммунизма, разоблачать вражеские вылазки классовых врагов, в том числе церковных и сектантских мракобесов. Проповедью «конца мира» сектантские верховоды и их приспешники пытаются запугать верующих-трудящихся, отвлечь их от нашего общего великого дела. Это для кровавого капитализма, для его подлых защитников, в том числе и для сектантских и иных мракобесов, для всех стоящих за их спиной остатков разгромленных пролетарской революцией паразитических классов наступили последние времена. Гибель их мира насилия и эксплуатации в международном масштабе — не за горами. Нас же, борющихся за счастье человечества, за коммунизм, уже встречает утро нового, лучезарного мира. Этот мир рождается в борьбе. И мы гордимся, что нам первым выпала великая честь творить историю этого нового мира.

---

<sup>1</sup> Сталин — Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). Госполитиздат 1939. Стр. 62—63.

**ЦЕНА 35 КОП.**

#### **ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ**

В книжные магазины Когиза и рай-  
культиаги потребкооперации. Почтовые  
заказы адресуйте без задатка в област-  
ные (краевые) отделы «Книга—почтой»  
Когиза.